

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИКЛАДНАЯ ТАКТИКА.

Приложеніє къ «Военному Сборнику» на 1860 іодъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Мы раздѣлили тактику на *элементарную* и *прикладную*. Въ первой разсматривали наборъ и организацію вооруженной силы, снаряженіе войскъ, формированіе различныхъ родовъ оружія, эволюціи тактическихъ единицъ, соединеніе ихъ въ большія массы, смѣшеніе оружій и, наконецъ, основанія, или элементы тактическихъ отношеній войскъ, въ различныхъ положеніяхъ боя. При этомъ мы, по возможности, избѣгали принимать въ расчетъ *мѣстность* и *различныя цѣли боя*, хотя и то и другое имѣетъ весьма важное и часто даже рѣшительное вліяніе на бой. Мы разсматривали и тактику и бой совершенно отвлеченно, такъ сказать, *безжизненно*, ибо только при дѣйствіи на данной мѣстности и съ опредѣленною цѣлью бой получаетъ этотъ живой, одушевленный видъ. Однимъ словомъ, мы ознакомились съ элементами тактики и теперь должны примѣнить эти элементы къ дѣйствительному бою, къ *войнѣ*, поэтому и вторую часть тактики называемъ *прикладною*.

Элементарная и прикладная тактики не суть двѣ противоположности, а служатъ дополненіемъ одна другой, и первая есть ничто иное, какъ основаніе второй.

Разсмотрѣвъ, въ первой части: формированіе и организацію войскъ, свойственное имъ тактическое образованіе и особенно сти каждаго рода оружія, перейдемъ теперь къ тѣмъ военнымъ дѣйствіямъ, которыя приводятся въ исполненіе помощію этого тактическаго устройства, или помощію войскъ. Слѣдовательно,

предметомъ нашимъ будетъ уже не приготовленія къ войнѣ, а самая война.

Разсматривая войну, мы видимъ съ перваго взгляда, что она подраздѣляется вообще на три момента: *движеніе*, *покой* и *собственно бой*. Война есть проявленіе силы; сила же не можетъ проявляться безостановочно: она прерывается *покоемъ*, т. е. моментомъ, гдѣ дѣйствіе силы прекращается. Работа силы имѣетъ здѣсь два вида: *движеніе* и *собственно бой*.

Раздѣленіе это слѣдовало бы замѣтить, ибо оно будетъ служить основаніемъ дальнѣйшаго разсматриванія предмета. Кромѣ того, мы внесемъ сюда еще одинъ элементъ, который до сихъ поръ старались, по возможности, устранять, именно: вліяніе мѣстности на движеніе и покой войскъ, а также и на дѣйствіе ихъ, т. е. собственно бой.

I. Передвиженія тактическихъ частей войскъ называются собственно *маршами*, въ отличіе отъ другихъ передвиженій, имѣющихъ мѣсто въ самомъ бою.

Марши бываютъ двоякаго рода:

а) Движеніе или маршъ, не имѣющій прямаго отношенія къ бою. Сюда относятся всѣ передвиженія войскъ къ войнѣ, стягиваніе, сосредоточиваніе, движеніе къ театру военныхъ дѣйствій и обратно. Долго старались приискать точное опредѣленіе для этого рода движеній и назвали ихъ наконецъ *мирными*, или *походными маршами* (*Friedensmarsche*, *Reisemarsche*). Первое названіе, однакожь, вовсе не подходящее, ибо марши эти встрѣчаются и во время войны, а въ обширномъ смыслѣ даже на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій войска при этомъ находятся на военномъ положеніи, имѣютъ съ собой багажъ, боевое снаряженіе, обозъ и т. д.; слѣдовательно, движенія эти далеко не мирныя.

Мы назовемъ ихъ лучше *походными движеніями* (*Reisemarsche*), хотя и это названіе подвергалось неоднократнымъ нападеніямъ.

б) Второй родъ маршей составляютъ *боевыя движенія* (*Kriegsmarsche*). Они производятся уже собственно на театрѣ войны, въ виду непріятеля или въ сферѣ его дѣйствія и имѣютъ, притомъ, прямое къ нему отношеніе. При первомъ родѣ передвиженій, берутся въ расчетъ преимущественно экономическія соображенія, какъ-то: продовольствіе, удобства, сбереженіе войскъ и проч.; при второмъ — первенствующія условія составляютъ тактическія соображенія въ прямомъ отношеніи ихъ къ бою. Войска,

производяція движеніе, должны быть здѣсь выстроены и приготовлены къ бою; порядокъ боеваго построенія ихъ обуславливаетъ построеніе къ движенію. Отсюда проистекаетъ забота объ обезпеченіи войскъ во время марша, обращающая наше вниманіе.

с) Цѣль, назначеніе и службу *авангарда, аррьергарда* и *боковыхъ отрядовъ*.

II. Состояніе движенія прерывается состояніемъ *покоя* и обратно. Движеніе, расходуящее силы, обуславливаетъ необходимость покоя, который возстановляетъ утраченныя силы; слѣдовательно, движеніе исходитъ изъ состоянія покоя и опять къ нему возвращается.

Покой проявляется вообще въ *двухъ* различныхъ формахъ, именно: *ежедневный* переходъ отъ движенія къ покою и *больше продолжительная пауза*, между періодами проявленія силы.

Состояніе покоя во время войны слѣдуетъ, однакожъ, разсматривать съ *трехъ* различныхъ сторонъ.

а) *Размѣщеніе войскъ*, имѣющее въ виду, подобно походнымъ передвиженіямъ, главнѣйшимъ образомъ экономическія соображенія. Войска размѣщаются по *квартирамъ, лагерямъ, или бивуакамъ*.

б) *Позиція, положеніе и расположеніе*. Сюда входятъ соображенія о мѣстности и непріятелѣ.

с) *Обезпеченіе войскъ форпостами и передовыми отрядами*, какъ мѣры предупрежденія нарушенія покоя. Сюда надо отнести *партизанскую, или малую войну*, имѣющую почти всегда главною цѣлью охраненіе покоя нашихъ войскъ или нарушеніе таковаго въ войскахъ непріятеля.

Опредѣливъ состоянія движенія и покоя, предшествующія и сопровождающія бой, перейдемъ теперь къ послѣднему, какъ къ настоящему военному акту:

III. *Бой*. Бой, или битва, есть попеременный переходъ отъ защиты къ нападенію и обратно. Съ тактической точки зрѣнія, онъ опять можетъ быть разсматриваемъ съ *трехъ* различныхъ сторонъ:

а) По наружному своему проявленію и, слѣдовательно, въ извѣстной зависимости отъ *мѣстности* и страны, въ которой будетъ происходить, отчего самый бой получаетъ различныя отѣнки, какъ-то: бой въ *лѣсу, въ горахъ, при селеніи, въ дефиле,*

у плотины, бой съ цѣлью овладѣть укрѣпленнымъ пунктомъ, переправою чрезъ рѣку, и проч.

b) По внутренней, основной *спеціальной цѣли* своей: напришѣръ, бой между передовыми отрядами, во время рекогносцировки, внезапный бой (нападеніе, тревоженіе, засады), бой для заинтересованія противника, ложное нападеніе, бой для прикрытія отступленія.

с) По массѣ войскъ, участвовавшихъ въ бою, онъ можетъ быть *битвою* или *сраженіемъ*.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

О МАРШѢ.

Марши, какъ мы только что сказали, раздѣляются на ведущіе къ театру военныхъ дѣйствій, или *походные*, и происходящіе на самомъ театрѣ, или *боевые*. Существенное различіе между ними очевидно. Цѣль *походнаго марша* есть переходъ опредѣленнаго разстоянія, достиженіе извѣстнаго пункта, стараясь при этомъ, по возможности, сохранить *способность войскъ къ бою* и сберечь принадлежащіе имъ матеріалы (*); слѣдовательно, главное вниманіе составляютъ экономическіе расчеты, какъ-то: продовольствіе, одежда, удобство, — разумѣется, въ такой мѣрѣ, чтобы все это не повредило ихъ боевой надежности и сносливости.

Относительно прусской арміи этотъ родъ маршей имѣетъ особенную важность, вслѣдствіе растянутости географическаго положенія государства. Несмотря на желѣзныя дороги, движенія къ театру войны будутъ всегда продолжительны и требуютъ поэтому постоянной поддержки, въ большей части войска, стро-

---

(*) Впослѣдствіи мы покажемъ различіе между *способностію бою* и *боевою готовностію*. Теперь замѣтимъ только, что первое означаетъ состояніе войска, *органически* снаряженнаго къ бою, но *тактически* къ нему не приготовленнаго; второе же означаетъ тактическую способность войска. Въ этой части нашего предмета, мы будемъ разумѣть войско, вполне готовое къ бою, т. е. мобилизованное, ибо оно можетъ быть готово къ бою для извѣстныхъ цѣлей и не будучи мобилизовано. *Аст.*

гой дисциплины и готовности къ перенесенію различныхъ трудовъ военной службы.

Боевой маршъ, напротивъ, предполагаетъ преодоленіе *не совсемъ* опредѣленнаго пространства и почти всегда незначительнаго. Цѣль его—перейти отъ одного расположенія къ другому или сблизиться съ неприятелемъ, для вступленія съ нимъ въ бой, сохраняя при этомъ постоянно полную *готовность войскъ къ бою*. Экономическія и продовольственныя условія отходятъ здѣсь на задній планъ, уступая свое мѣсто тактическимъ: требуется соблюденіе военныхъ предосторожностей, выигрышь времени и проч. Движенія должны производиться *быстро, съ предусмотрительностію* и возможнымъ сбереженіемъ силъ. Итакъ, оба рода движеній имѣютъ одно и то же основаніе—процессъ марша, но у каждаго въ своемъ родѣ забота о продовольствіи и строгое сохраненіе дисциплины.

I.

ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

а) *Длина переходовъ.*

Маршъ, какой бы онъ ни былъ, требуетъ *силъ и времени*. Силы, необходимыя для марша, не должны быть расходуемы на исполненіе какой либо другой цѣли. То же самое можно сказать и о времени. *Походныя движенія* не предполагаютъ боя; поэтому *всѣ* силы расходуются на маршъ, отчего движенія этого рода могутъ быть продолжительнѣе, и, слѣдовательно, выигрывается время.

При опредѣленіи длины переходовъ, нельзя брать за основаніе пространство, проходимое одиночнымъ пѣхотинцемъ или всадникомъ, даже обременными ношею. Одиночный человекъ идетъ не стѣсняясь, можетъ, по желанію, увеличивать и сокращать шагъ, не обращая вниманія на другихъ.

Необходимость взаимнаго соглашенія во всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ болѣе всего затрудняетъ людей и лошадей, во время слѣдованія большихъ массъ войскъ. Безпрерывное вниманіе на людей, спереди и съ боковъ идущихъ, увеличеніе и уменьшеніе шага, пыль и т. д. дѣйствуютъ на ускореніе усталости и сокращеніе силъ столько же, сколько и самое движеніе. Одиночный человекъ или лошадь, безъ особаго труда, могутъ сдѣлать въ

сутки до 5 миль; но уже небольшое число вмѣстѣ слѣдующихъ людей, если движеніе не форсированное, требуютъ, для сбереженія силъ, значительнаго уменьшенія этой мѣры. Поэтому, при обыкновенныхъ переходахъ, принято за правило не дѣлать въ сутки болѣе трехъ миль, давая войскамъ черезъ каждые 4 дня одну дневку.

Весьма многимъ теоретикамъ и даже нѣкоторымъ, такъ называемымъ, *практикамъ* подобные переходы кажутся слишкомъ незначительными. Они упускаютъ изъ вида, что слѣдованіе болѣе или менѣе значительныхъ частей войскъ происходитъ не по одной лишь большой дорогѣ и что многимъ приходится, для размѣщенія на ночлегъ, сворачивать въ сторону и дѣлать сверхъ перехода еще $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ мили. Принимая въ расчетъ это обстоятельство, мы отдаемъ полную справедливость вышеприведенному правилу. Переходы отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ миль могутъ быть удобно совершаемы войсками даже въ теченіе довольно значительнаго времени, если продовольствіе войскъ хорошее, квартиры не слишкомъ удалены и дороги порядочныя.

Переходы въ 5 или 6 миль считаются уже сильными. Войска при этомъ не могутъ сворачивать въ стороны, а должны, если не встрѣтится на самой дорогѣ мѣсто для расположенія по квартирамъ, довольствоваться бивуакомъ. Пѣхотѣ рѣдко приходится дѣлать подобные переходы. Во всякомъ же случаѣ, они возможны для нея только въ теченіе не болѣе 3 или 4 дней сряду. Кавалерія же, слѣдуя отдѣльно, дѣлаетъ переходъ въ 5 и 6 миль безъ особаго затрудненія.

Переходы отъ 6 до 8 миль уже весьма сильны и принадлежать къ *форсированнымъ маршамъ*.

Самыя лучшія войска переносятъ ихъ не болѣе 2 или 3 сутокъ сряду и будутъ вмѣстѣ при этомъ большую убыль отъ усталости и грудныхъ болѣзней. Кромѣ того, они могутъ быть совершаемы не иначе, какъ небольшими частями, и продовольствіе на мѣстахъ квартированія или бивуакахъ должно быть при этомъ непремѣнно подъ рукою.

Пѣхота переноситъ лучше кавалеріи *сильные и продолжительные* переходы. Этотъ кажущійся парадоксъ объясняется тѣмъ, что кавалерія, по свойству лошадей и необходимости ухода за ними, требуетъ болѣе *правильной* дѣятельности. Вообще человекъ на самомъ дѣлѣ выноситъ болѣе животнаго, потому что скорѣе привыкаетъ къ неправильному образу жизни, а главное — можетъ

поддерживать физическія свои силы нравственными побужденіями. Подобные переходы предпринимаются, обыкновенно, имѣя въ виду весьма важный результатъ, который всегда возвышаетъ нравственныя силы, а слѣдовательно и физическія; наконецъ, человѣкъ и лошадь вмѣстѣ есть уже, такъ сказать, машина, имѣющая нѣкоторую сложность, поэтому и дѣятельность ея подержать труднѣе.

Если, послѣ продолжительнаго покоя, начать движеніе вдругъ большими переходами, то войско, конечно, сильно пострадаетъ и даже совершенно разстроится. Надо, чтобы люди втянулись и лошади потеряли излишнюю тучность, а въ тяжелой кавалеріи надо, кромѣ того, постепенно измѣнять сѣдланіе. На этомъ основаніи, при первыхъ сборахъ войскъ, длину суточныхъ переходовъ никогда не должно считать болѣе 3 миль. Когда же войска привыкнутъ или, какъ говорится, втянутся, то переходы можно, безъ особеннаго ушерба, увеличить.

Само собою разумѣется, что одежда, вооруженіе и снаряженіе всадниковъ, лошадей и пѣхотинцевъ составляютъ здѣсь весьма важный предметъ, на который, въ новѣйшее время, уже обращено большее вниманіе, но все еще многое требуетъ измѣненія. Если пѣхотинецъ въ полномъ боевомъ снаряженіи, то обыкновенный переходъ еще весьма для него труденъ, принимая въ соображеніе, что физическія силы его не каждый день одинаковы, а продовольствіе бываетъ то лучше, то хуже. Есть люди (Йоркъ называетъ ихъ *Kraftmänner*), которые, въ требованіяхъ своихъ, поступаютъ совершенно произвольно, не уважая никакихъ причинъ и не разсчитывая на убыль, могущую произойти отъ одного или двухъ дурно соображенныхъ переходовъ.

Французы, несмотря на свою практичность въ этомъ отношеніи, до сихъ поръ еще чрезвычайно обременяютъ солдатъ своихъ ношею, — вѣроятно, потому, что Французъ, по природѣ своей, не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ мелкихъ удобствъ, которыя вмѣстѣ составляютъ порядочный вѣсъ, напримѣръ: щетки разнаго рода, лакированныя принадлежности и проч. и проч. Въ Пруссіи есть также много послѣдователей метода отягощенія себя разными мелочами, которыя, надо замѣтить, тотчасъ же растериваются. Прямою необходимостію мы считаемъ предметы для варки пищи. У Французовъ и Австрійцевъ варка производится по отдѣленіямъ. Это облегчаетъ продовольствіе людей на bivуакахъ и важно относительно боевой готовности войска. Со-

вершено бесполезную, гадкую и непрочную принадлежность составляет солдатскій хлѣбный холщевой мѣшекъ: онъ даетъ только поводъ солдату таскать съ собой всякую дрянь. Ежедневная потребность его, трубка и кисеть могли бы легко помѣститься въ карманахъ полукафтана.

b) *Вліяніе времени года и погоды.*

Выше, говоря о длинѣ переходовъ, мы не разбирали всѣхъ условій, облегчающихъ или затрудняющихъ оныя, а, между тѣмъ, понятно, что, при опредѣленіи походной способности войскъ, входятъ еще другія данныя, въ числѣ которыхъ самое важное значеніе имѣютъ время года и погода. *Лѣтомъ* дороги лучше, нежели весною или позднею осенью, но зато жара и пыль чрезвычайно затрудняютъ движеніе. Войска Германіи состоятъ преимущественно изъ молодыхъ солдатъ; а извѣстно, что не вполне развитое тѣлосложеніе переноситъ сильныя жары труднѣе, нежели совершенно зрѣлый возрастъ. Французы, имѣющіе въ арміи своей болѣе старыхъ солдатъ и, притомъ, привычныхъ къ теплomu климату, дѣлаютъ въ Африкѣ всегда весьма малые переходы: причиною тому—недостатокъ дорогъ и сильныя жары: но потери ихъ, при всемъ томъ, бывали иногда весьма велики. Случалось, особенно въ пѣхотѣ, что, отъ сильныхъ жаровъ, происходило, во время марша, совершенное нарушеніе порядка и дисциплины, и все это вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія силъ, на что, какъ извѣстно, теоретики—распорядители обращаютъ весьма мало вниманія. Тѣ же, на обязанности которыхъ лежитъ поддержаніе дисциплины и порядка, приходятъ отъ подобныхъ распоряженій иногда въ крайнее затрудненіе.

Зима—другое дѣло. Если морозъ силенъ, то для пѣхоты переходы, обыкновенно, удобны, а для кавалеріи—нѣтъ. Конечно, и здѣсь есть свой предѣлъ, ибо, при сильномъ холодѣ, переходъ становится весьма непріятенъ. Впрочемъ, обыкновенному переходу большой морозъ вредитъ мало. *Лѣтомъ* силы расходуются вообще скорѣе и порядокъ марша, обыкновенно, бываетъ сложнѣе. Ряды, по причинѣ жары и пыли, должны быть разомкнуты и привалы чаще. Въ пѣхотѣ слѣдуетъ обращать, въ это время, большое вниманіе на обувь и больныхъ ногами, а въ кавалеріи—на наминку спинъ лошадей: то и другое составляетъ первѣйшую обязанность начальниковъ. Больной ногами, шибя достаточно

силъ и желанія, чтобы слѣдовать съ товарищами, изнемогаетъ отъ постоянной боли. Поддержаніе дисциплины, во время марша, при сильной жарѣ, гораздо труднѣе, особенно въ пѣхотѣ. Люди, томимые жаждою, пользуются малѣйшимъ случаемъ, чтобы напиться воды, и удержать ихъ при этомъ въ рядахъ почти невозможно. Въ такихъ случаяхъ, слѣдуетъ, по возможности, облегчать людей относительно ноши, которая чрезвычайно стѣсняетъ легкія и препятствуетъ свободному кровообращенію. Французы въ Испаніи, Англичане въ Индіи и Русскіе въ Персіи дѣлали переходы вовсе безъ тяжестей, имѣя только оружіе, аммуницію и нѣкоторый запасъ продовольствія.

При прохладной погодѣ осенью и зимою, можно увеличить переходы противъ лѣтнихъ на 1 или 1½ мили, и войска будутъ менѣе утомляться, нежели лѣтомъ, при обыкновенномъ переходѣ въ 3 мили.

Большой снѣгъ, мятель, дождливая погода, оттепель, гололедица, почти всегда, сильно затрудняютъ переходы, особенно, если движеніе происходитъ по большимъ, прорѣзаннымъ глубокими колеями дорогамъ. Въ 1812 году, близъ Вильно, Французы, отъ гололедицы, потеряли остатокъ своей артиллеріи, багажъ и денежную казну. Сильный противный вѣтеръ требуетъ отъ ½ до ¾ часа болѣе обыкновеннаго на прохожденіе одной мили; вѣтеръ съ дождемъ и снѣгомъ — 20 минутъ; сильный дождь или снѣгъ — 15 минутъ; теплота выше 15° — 20 минутъ, до 25° — вдвое болѣе.

Бригада Пирха, 1 прусскаго корпуса, во время похода отъ 30 іюня по 12 іюля, при сильной жарѣ, сдѣлала переходъ отъ Бланкъ-Менля до Карьера, т. е. 7 лѣ, или 4¼ мили, въ 19½ часовъ, потерявъ весьма много людей. За три дня передъ этимъ, она же сдѣлала переходъ отъ Нойона въ Нантель, всего 13 миль, въ 38 часовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ вычесть еще 6 часовъ боя при Вилье-Коттере.

с) Вліяніе времени дня.

При распредѣленіи переходовъ, должно обращать вниманіе на время дня, въ теченіе котораго они должны быть совершаемы. Это особенно важно въ жаркую погоду. Надо избѣгать, по возможности, дѣлать переходы въ самый жаръ, стараясь начать движеніе съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть на мѣсто до

полудня; если же переходъ великъ, то, по крайней мѣрѣ, пройти большую его половину до наступленія сильной жары, потомъ сдѣлать привалъ въ нѣсколько часовъ и, отдохнувши, окончить переходъ. Оба эти правила касаются, впрочемъ, только пѣхоты.

Жаркое время года совпадаетъ съ самыми длинными днями; слѣдовательно, выступивъ съ ночлега въ 3 или 4 часа утра, можно идти въ теченіе 8 или 9 часовъ, при дневномъ свѣтѣ, и окончить переходъ прежде полудня. Въ этотъ промежутокъ времени, легко сдѣлать переходъ отъ 4 до 5 миль, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ, при сухой погодѣ, дороги, обыкновенно, хороши. Кавалерія и конная артиллерія, въ тотъ же промежутокъ времени, сдѣлаютъ отъ 5 до 6 миль. Слѣдовательно, привалы, во время полдневной жары, придется дѣлать вообще весьма рѣдко, на томъ основаніи, что всегда лучше раньше выступить и раньше прійти на мѣсто, нежели наоборотъ. Но и въ этомъ правилѣ есть свой предѣлъ. Избѣгая движенія во время жара, надо имѣть въ виду, что хорошей сонъ освѣжаетъ человѣка и восстанавливаетъ его силы почти болѣе, нежели пища. Люди и лошади должны *выспаться*, для чего, какъ извѣстно, предпочитается ночь. Особенно лошадей трудно перевоспитать въ этомъ отношеніи: очень немногія изъ нихъ ложатся днемъ, и, кромѣ того, днемъ беспокоятъ ихъ мухи и проч. насѣкомыя.

Необходимо также, чтобы передъ выступленіемъ люди хотя нѣсколько позавтракали, а лошади непременно получили свою дачу, что довольно трудно исполнить до трехъ часовъ по полуночи, а тѣмъ болѣе раньше. Разсчитывая это, пѣхотѣ всегда надо подняться за часъ или за часъ съ четвертью, а кавалеріи, по меньшей мѣрѣ, за два часа до выступленія: придется вставать въ два и въ часъ по полуночи, если выступленіе назначено въ три часа; а это уже слишкомъ рано.

Поэтому, желая сохранить силы войска, не слѣдуетъ выступать слишкомъ рано, особенно, если предполагается сдѣлать въ полдень продолжительный привалъ и потомъ пройти еще около двухъ миль. Въ прохладную погоду, совпадающую съ болѣе короткими днями, соображенія эти не такъ важны, потому что можно, не считая короткихъ приваловъ, совершить переходъ безостановочно. Пѣхотѣ, по нашему разсчету, почти всегда достаточно будетъ выступить въ пять часовъ, а кавалеріи и артиллеріи—часомъ или полутора часами позже. Чтобы прійти на новыя квартиры еще засвѣтло, приходится часто, особенно зн-

мою, выступать до разсвѣта. Многіе стараются избѣгать этого; но надо замѣтить, что люди всегда съ большимъ трудомъ отъискиваютъ квартиры свои въ темнотѣ. Необходимо, чтобы они нѣсколько осмотрѣлись днемъ на новой квартирѣ, устроились и привели въ порядокъ свои вещи; наконецъ и старая солдатская поговорка говорить, что «лучше идти съ ночи на день, нежели со дня на ночь».

d) *Свойство мѣстности вообще.*

Мѣстность имѣетъ болѣе косвенное вліяніе на движеніе войскъ, въ томъ отношеніи, что отъ свойства ея зависитъ состояніе дорогъ; но иногда она обнаруживаетъ и прямое вліяніе: напримѣръ, хорошее шоссе есть превосходная дорога для движенія войскъ; но если оно проходитъ по мѣстности гористой, то упряжные лошади изнуряются несравненно скорѣе, нежели на ровной мѣстности. Вліяніе *гористой* мѣстности особенно ощутительно для людей и лошадей, родившихся въ мѣстахъ низменныхъ и ровныхъ, —напримѣръ, для прусской арміи, если бы, по обстоятельствамъ войны, пришлось дѣлать продолжительные переходы въ мѣстахъ гористыхъ; поэтому офицеры генеральнаго штаба, при распредѣленіи переходовъ, должны всегда имѣть въ виду подобное обстоятельство.

Если движеніе производится лѣтомъ, по степямъ или полямъ (въ Россіи, Польшѣ и Сѣверной Германіи), или же по безлѣснымъ равнинамъ (въ Шампань), то мѣстность эта, конечно, также имѣетъ вліяніе на переходы войскъ; въ последнемъ случаѣ бываетъ, обыкновенно, еще недостатокъ въ водѣ: источники, рѣчки и озера, служащія водою, встрѣчаются здѣсь весьма рѣдко. Въ 1815 году, лѣтомъ, въ Шампань, войска сильно потерпѣли отъ этого обстоятельства, и требовалась вся предусмотрительность начальниковъ, чтобы устранить, во время переходовъ, совершенный недостатокъ въ водѣ. Въ 1812 году, были случаи, правда, не совсѣмъ подходящіе сюда, ибо происходили на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Французы терпѣли страшно отъ недостатка воды, особенно во время движенія отъ Бородино къ Москвѣ, съ 8 по 15 сентября. На этомъ протяженіи (всего 15 миль) они сдѣлали семь переходовъ. Лѣто было сухое и жаркое, помянутая часть Россіи вообще бѣдна водою, а тутъ всѣ рѣчки высохли, колодцы оказывались недоста-

точные да, притомъ, почти всѣ были раззерены русскимъ арріер-гардомъ; словомъ, много было перенесено бѣдствій какъ людямъ, такъ и лошадымъ.

е) *Вліяніе дорогъ.*

Дороги, по свойствамъ своимъ, имѣютъ, весьма естественно, большое вліяніе на длину переходовъ и скорость движенія. Относительно нашей цѣли, онѣ могутъ быть раздѣлены:

- 1) На искусственныя дороги — *шоссе.*
- 2) *Большія, но неустроенныя дорогы.*
- 3) *Проселочныя дорогы.*

Шоссе, въ Германіи (плодъ послѣдняго пятидесятилѣтія), существенно измѣнили условія движенія войскъ. Составляя, вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, нити, по которымъ двигаются войска, они нисколько не теряютъ своей важности чрезъ введеніе послѣднихъ. *Шоссе* преимущественно измѣнили *характеръ страны*, относительно образа веденія войны, болѣе даже, нежели это сдѣлано до сихъ поръ желѣзными дорогами. Фактъ этотъ становится несомнѣннымъ, если прослѣдить обстоятельства, сопровождавшія кампанію 1806 года въ Тюрингенѣ. Въ то время, чрезъ весь Тюрингервальдъ, на протяженіи отъ Шлейца до Эйзенаха, то есть на 20 миляхъ, не было ни одной порядочно устроенной военной дороги. Въ настоящее же время, пространство это прорѣзано ими по всѣмъ направленіямъ, и число ихъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, при чемъ ни одна не представляетъ значительныхъ затрудненій. Можно съ достовѣрностію сказать, что отсутствіе шоссейной дороги отъ Веймара до Кёзена было причиною проигрыша сраженія при Ауэрштедтѣ: 46 баталіоновъ и 80 эскадроновъ, сдвинутые почти всѣ въ одну колонну, должны были пройти три мили по тяжелой, вязкой почвѣ. Дурная дорога до того задерживала движеніе, что войска на эти три мили употребили четырнадцать часовъ времени, тогда какъ по *шоссе* они прошли бы это же самое пространство много если въ семь часовъ. Прибывъ же на поле сраженія семью или восьмью часами раньше, результатъ боя былъ бы если не положительно благопріятный, то, навѣрное, не столь гибельный.

Если бы повторить теперь итальянскіе походы, то вышло бы точно также совсѣмъ другое.

Шоссе облегчаютъ движеніе большихъ походныхъ колоннъ преимущественно потому, что, кромѣ твердости и прямизны,

имѣютъ еще достаточную ширину, допускающую движеніе *обыкновенной походной колонны*, не уменьшая ея ширины. Обыкновенно, большія дороги весьма рѣдко представляютъ подобныя удобства: всѣ мосты на рѣчкахъ и т. п., значительно суживая ширину дороги, требуютъ перестроенія походной колонны, отъ чего происходятъ остановки въ движеніи, утомляющія войска; кромѣ того, могутъ встрѣтиться еще различныя препятствія, на примѣръ: испорченность переправъ и проч. Шоссейные же мосты имѣютъ всегда ширину шоссе и построены надежно.

Пѣхота по шоссе проходитъ одну милю въ полтора часа; незначительныя части ея требуютъ даже менѣе этого. Кавалерія избѣгаетъ движенія по шоссе, ибо ноги и ковка лошадей страдаютъ отъ твердаго грунта. Артиллерія же, двигаясь по шоссе, сберегаетъ силы лошадей и не задерживается на пути непрочною мостовъ.

Но и шоссейныя дороги могутъ придти въ негодность отъ частаго и продолжительнаго употребленія, какъ это и случается во время слѣдованія большихъ массъ войскъ; на примѣръ, въ 1813 году, между Лейпцигомъ и Франкфуртомъ шоссе пришло въ такое состояніе, что войска предпочитали двигаться полевъ по сторонамъ дороги; то же самое было съ шоссе въ 1814 году, во Франціи (*).

Отъ продолжительныхъ дождей, на шоссе образуется ѣдкая и жидкая масса, чрезвычайно вредная для обуви пѣхоты. Грязь эта высыхаетъ гораздо медленнѣе простыхъ дорогъ и застываетъ, въ подобныхъ случаяхъ, предпочитать послѣднія.

2) *Большія дороги* имѣютъ передъ проселочными то преимущество, что ширина ихъ дозволяетъ движеніе колоннъ болѣе широкимъ фронтомъ, ведутъ ближе къ цѣли, и, наконецъ, двигаясь по нимъ, не такъ легко сбиться съ пути.

3) *Проселочныя дороги* бываютъ, обыкновенно, такъ узки, что движеніе по нимъ возможно лишь весьма узкимъ фронтомъ: кавалерія — по три, а пѣхота — по четыре или рядами.

Если дороги хороши, то есть сухи, ровны и тверды, то пѣхота требуетъ, обыкновенно, на прохожденіе одной мили два часа, или отъ шести до семи часовъ на три мили; кавалерія и артиллерія на то же пространство требуютъ отъ четырехъ до пяти

(*) Шоссе эти по большей части состояли изъ мощеныхъ дамбъ.

часовъ. Подобные переходы войска легко переносятъ даже въ теченіе продолжительнаго времени.

Если дороги неровны, но тверды, напримѣръ, въ горахъ, то на каждую милю пути надо прибавить, по крайней мѣрѣ, еще часть времени. Испорченныя промoinами или вязкія дороги требуютъ вдвое болѣе времени, а при весьма дурной погодѣ въ горахъ или по глинистой почвѣ (Польша, Саксонія) приходится иногда дѣлать не болѣе двухъ миль въ сутки. Въ октябрѣ 1813 года, прусская гвардейская бригада двигалась двадцать часовъ отъ *Ауэриштедта* до *Мелиса*. Разстояніе это всего три мили; но она достигла Мелиса въ совершенномъ разстройствѣ.

Если, послѣ продолжительныхъ и сильныхъ морозовъ, наступятъ вдругъ *оттепели*, или если морозъ слѣдуетъ непосредственно за дождемъ и оттепелями, то большія дороги становятся почти вовсе непроходимы; всякая неровность дѣлается равно чувствительною для человѣка и лошади. Въ послѣднемъ случаѣ, пѣхотинцу трудно выбрать для себя тропу, а артиллеристамъ — колею. Изнеможеніе силъ для обоихъ почти такъ же велико, какъ и въ первомъ случаѣ.

Внезапно появившіяся оттепели имѣли часто рѣшительное вліяніе не только на военныя операціи, но и на участь цѣлой кампаніи; напримѣръ, походъ Дибича, въ 1831 году, въ Польшу (*). Часто, впрочемъ, совершенно ошибочно, считаютъ дороги и горы непроходимыми, тогда какъ, въ случаѣ крайней надобности, по нимъ могутъ двигаться войска. *Наполеонъ* всегда говорилъ, что человѣкъ пройдетъ вездѣ, гдѣ можетъ пробраться коза. Можетъ быть, это и преувеличено, но, тѣмъ не менѣе, онъ, а еще болѣе *Суворовъ* доказали на дѣлѣ, что можно иногда достигать въ этомъ отношеніи такихъ вещей, которыя въ общемъ

(*) 5 февраля 1831 года Ф. М. Дибичъ перешелъ черезъ польскую границу, по направленію отъ Тикоцина къ Пултуску. Намѣреніе его было, воспользовавшись сильнымъ морозомъ, перейти по льду черезъ рр. Наревъ, Бугъ и Вислу, двинуться къ Варшавѣ и однимъ ударомъ прекратитъ возстаніе, поразивъ самый центръ революціи. Въ ночь съ 8 на 9 февраля сдѣлалась внезапно сильная оттепель, дороги испортились до того, что въ Бѣлостоцкѣ пришлось оставить 100 орудій резервной артиллеріи, чтобы усклѣять лошадьми ея упряжку остальной артиллеріи. Къ счастью, Дибичъ успѣлъ вовремя измѣнить свой планъ. Онъ принялъ направленіе влѣво черезъ Высоко-Мазовики, перешелъ Бугъ по льду и вышелъ на шоссе, ведущее отъ Брестъ-Литовска къ Варшавѣ. Затѣмъ было сраженіе подъ Гроховымъ. Вся кампанія получила чрезъ это совершенно другой характеръ, ибо пражскій мостъ прикрывалъ отступленіе Поляковъ.

инѣніи признаны недостижимыми. Разуздется, что подобнаго рода напряженія всегда сопровождаются большими лишеніями и потерями.

Слѣдуетъ обратить еще вниманіе на *ширину дорогъ*. Прежде всего замѣтимъ, что ширина дорогъ, находясь въ прямой зависимости отъ стоимости земли, въ различныхъ странахъ не одинакова: гдѣ шире, гдѣ уже. Перемѣны, въ этомъ отношеніи, особенно произошли въ послѣднее время. Пѣхотѣ, почти всегда, придется идти походомъ по отдѣленіямъ, кавалеріи — по три, а артиллеріи — въ одно орудіе. Порядекъ этотъ удобенъ въ томъ отношеніи, что, при малой ширинѣ фронта, легко избѣжать безъ задержки всякое незначительное препятствіе, встрѣтившееся на дорогѣ. Всякая случайная остановка на пути слѣдованія войскъ утомляетъ ихъ и нарушаетъ общій порядокъ марша. Съ другой же стороны, трудно и найти такой ширины дорогу, которая позволяла бы пѣхотѣ идти пополуэводно, а кавалеріи — хотя малыми двѣнадцати-рядными взводами. Такія колонны требуютъ восемнадцать или пятнадцать шаговъ протяженія; а необходимо еще оставить сбоку мѣсто для проѣзда начальниковъ, адъютантовъ и проч.

По проселочнымъ дорогамъ, пѣхота можетъ двигаться не иначе, какъ рядами, а ужь много если отдѣленіями въ четыре ряда, кавалерія же — по два; она же, кстати, и предпочитаетъ это построеніе.

Мы потому вдаемся въ эти подробности, что уменьшить глубину колонны, чрезъ увеличеніе ширины ея фронта, чрезвычайно важно. Походныя движенія имѣютъ главнѣйшею цѣлю сбереженіе людей; а извѣстно, что пѣхотинцу идти тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе людей идутъ рядомъ, ибо каждый изъ нихъ стѣсненъ въ выборѣ для себя удобнѣйшей, по его мнѣнію, тропинки.

Изъ всего вышесказаннаго мы должны вывести заключеніе, что лучшіе способы для движенія суть: для пѣхоты — по отдѣленіямъ, для кавалеріи — по три, и для артиллеріи — въ одно орудіе. Впрочемъ, много зависитъ и отъ привычки.

f) *Вліяніе массы войскъ.*

Число войскъ, движущихся одновременно въ одной колоннѣ, имѣетъ, весьма естественно, важное вліяніе на распредѣленіе, длину и скорость переходовъ. Большая разница, идетъ ли рота,

эскадронъ или цѣлая дивизія изъ всѣхъ трехъ оружій по одной и той же дорогѣ. Главное значеніе имѣетъ здѣсь *глубина*, которую занимаетъ каждая часть въ походной колоннѣ.

Можно разсчитывать (для прусской арміи), что 1 взводъ пѣхоты въ 6 отдѣленій занимаетъ 36 шаговъ, 1 взводъ пѣхоты въ 9 отдѣленій занимаетъ 40 шаговъ; 1 баталіонъ, по 6 рядовъ въ отдѣленіи—300 шаговъ, 1 баталіонъ, по 4 ряда въ отдѣленіи—450 шаговъ, 1 баталіонъ рядами—580 шаговъ; 1 эскадронъ повзводно—77 шаг., 1 эскадронъ по три—отъ 144 до 200 шаг.; 1 полкъ кавалеріи повзводно—267 шаговъ, 1 полкъ кавалеріи по три—отъ 576 до 800 шаг.; 1 эскадронъ по два—отъ 210 до 280 шаг. (смотря по числу рядовъ); 1 полкъ по два—отъ 800 до 1,000 шаг.; 1 восьми-конная повозка—24 шага, 1 шести-конная повозка—20 шаг., 1 дву-конная повозка—отъ 10 до 11 шаговъ; 1 батарея 12-фунтовая въ одно орудіе—500 шаговъ, 1 батарея 12-фунтовая повзводно—250 шаговъ, 1 батарея 6-фунтовая въ одно орудіе—400 шаговъ, 1 батарея 6-фунтовая повзводно—200 шаговъ; 1 гаубицъ-батарея въ одно орудіе—450 шаговъ, 1 гаубицъ-батарея повзводно—225 шаговъ.

По этому разсчету, дивизія изъ 6 баталіоновъ, 4 эскадроновъ и одной 6-фунтовой батареи занимаетъ въ глубину 3,500 шаговъ, если между частями оставлены надлежащія дистанціи и пѣхота двигается по отдѣленіямъ, кавалерія по три, и т. д. Голова такой колонны будетъ уже полчаса въ движеніи, когда хвостъ ея тронется только съ мѣста. Неудобство это особенно чувствительно въ дурную погоду или на дурной дорогѣ и должно быть непременно принято въ разсчетъ, при составленіи диспозиціи марша. Надо еще замѣтить, что, при обыкновенныхъ переходахъ, весьма неохотно расстаются съ обозомъ и вьючными лошадьми, отчего глубина колонны увеличивается до 4,500 и даже до 5,000 шаговъ.

Разсчитывая, что дистанціи между отдѣльными частями могутъ, по мѣрѣ надобности, быть увеличиваемы и уменьшаемы, глубину дивизіи въ походной колоннѣ надо полагать въ полмили. Изъ этого видно, что движеніе двухъ дивизій въ походномъ порядкѣ, по одной и той же дорогѣ, не принимая въ соображеніе прочихъ обстоятельствъ, весьма неудобно, ибо части, слѣдующія въ хвостѣ колонны, могутъ тронуться съ мѣста только спустя два часа послѣ головныхъ частей.

г) *Вліяніє рода войскъ.*

Скорость движенія различныхъ родовъ войскъ и легкость, съ которою они преодолевають различные мѣстные препятствія, неодинаковы. Обстоятельство это вноситъ новый элементъ въ соображенія, при распредѣленіи переходовъ. По хорошей дорогѣ пѣхота двигается медленнѣе, нежели два другіе рода оружія; но въ горахъ, лѣсомъ, по болотамъ, дурнымъ проселкамъ, гололедицѣ и проч. она движется всегда свободнѣе артиллеріи, а во многихъ случаяхъ—и кавалеріи. Скорость движенія артиллеріи, обыкновенно, считаютъ слабѣе, нежели она есть на самомъ дѣлѣ.

Относительная скорость можетъ быть выражена, приблизительно, такъ: кавалерія и артиллерія шагомъ дѣлаютъ въ минуту до 110 шаговъ, а пѣхота только 100; слѣдовательно, пропорція какъ 11 : 10. Но такъ какъ кавалерія идетъ попеременно то шагомъ, то рысью, поэтому и скорость ея значительно превосходить скорость пѣхоты. По хорошей дорогѣ пѣхота проходитъ три мили въ шесть часовъ, кавалерія — въ четыре съ половиной часа, артиллерія—въ пять часовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что если колонна, состоящая изъ всѣхъ трехъ оружія, двигается по одной дорогѣ, то мѣриломъ скорости ея движенія должна быть *пѣхота*. Кавалерія же и артиллерія будутъ при этомъ двигаться тише своей нормальной скорости, что, очевидно, для нихъ неудобно и утомительно. Поэтому, при походныхъ движеніяхъ войскъ, принято за правило направлять каждый родъ оружія по особой дорогѣ или назначать выступленіе въ различные часы. Основываясь на скорости движенія и способности преодолевать различные препятствія, встрѣчающіяся на пути, предоставляютъ, обыкновенно: артиллеріи—болѣе твердую, а пѣхотѣ—болѣе близкую дороги; кавалерія же скорѣе другихъ можетъ избрать самый длинный путь.

Кромѣ неудобства, возникающаго отъ неравенства скоростей движенія, при совокупномъ слѣдованіи различныхъ родовъ оружія по одной дорогѣ, есть еще другая и болѣе важная причина, заставляющая направлять ихъ по разнымъ дорогамъ, именно:

h) *Распредѣленіе на ночлегахъ и продовольствіе войскъ.*

Однимъ изъ существенныхъ средствъ къ сохраненію силъ и здоровья войскъ служитъ *распредѣленіе ихъ на ночлеги по квартирамъ*. Старая солдатская поговорка говоритъ, что «самая пло-

хая квартира лучше хорошаго бивуака», и не безъ основанія. Во первыхъ, на квартирѣ солдатъ защищенъ отъ непогоды; во вторыхъ, сдѣлавъ длинный, утомительный переходъ, не вынужденъ тащиться за нѣсколько верстъ за водой, дровами, соломой и съѣстными припасами, и, въ третьихъ, въ самой плохой квартирѣ онъ всегда найдетъ для себя какое нибудь удобство, хоть бы оно заключалось въ одной скамьѣ. Для кавалеріи и артиллеріи расположеніе на квартирахъ имѣетъ еще одно важное преимущество, заключающееся въ конюшняхъ. Извѣстно, что лошади лучше ѣсть и спать въ конюшнѣ, нежели на бивуакѣ.

Ежедневное размѣщеніе войскъ по квартирамъ составляетъ, такимъ образомъ, предметъ первостепенной важности, при распредѣленіи переходовъ. Необходимо, чтобы войска имѣли при этомъ всегда достаточное помѣщеніе; а это, въ свою очередь, зависитъ отъ вѣрности опредѣленія, сколько именно войскъ можетъ помѣститься въ извѣстномъ пунктѣ. Въ лѣтнее время, всякое строеніе составляетъ квартиру для войскъ: они весьма удобно могутъ расположиться на ночлегъ и въ сараяхъ; зимой же и осенью это невозможно.

Недостатокъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о состояніи помѣщеній, ихъ внутренней вмѣстимости, о количествѣ рогатаго скота и вообще зажиточности хозяевъ, наконецъ самая поспѣшность, съ которою должны быть исполнены всѣ необходимыя приготовленія, составляютъ главнѣйшее затрудненіе для правильнаго распредѣленія войскъ по квартирамъ. Чтобы сколько нибудь избѣжать всѣхъ этихъ неудобствъ, старались постоянными цифрами опредѣлить правила для расположенія войскъ: такъ, на примѣръ, на ночлегъ съ хозяйскимъ продовольствіемъ считали на каждую избу по одному солдату, надневку—одного человека на двухъ или на два съ половиной жителей. Для кавалеріи и конной артиллеріи полагали двойное число избъ, для пѣшей артиллеріи — одного на полтора жителя.

По этому расчету, требовалось:

На одинъ баталіонъ—отъ 800 до 1,000 жителей, на кавалерійскій полкъ—1,200, на конную батарею—отъ 400 до 500, на одну пѣшую батарею—отъ 300 до 400 жителей.

Выходитъ, что, при обыкновенныхъ распоряженіяхъ къ походу, только большіе города могутъ вмѣстить вдругъ, на хозяйскомъ продовольствіи, значительное число войскъ, а только очень немногія села въ состояніи размѣстить одинъ баталіонъ пѣхоты

или кавалерійскій полкъ. Въ противномъ случаѣ, можетъ легко случиться, что солдатъ будетъ дурно накормленъ и помѣщенъ.

Выше мы говорили уже о необходимости расположить войска на ночлегъ по квартирамъ, болѣе или менѣе близкимъ къ дорогѣ, по которой движеніе происходитъ.

Несоблюденіе этого правила можетъ, для нѣкоторыхъ частей, увеличить переходъ на половину. Случалось, напримѣръ, нерѣдко, что войска, отъ неправильности распоряженій, вмѣсто 30 миль похода, дѣлали до 45. Совершенно избавившись отъ подобныхъ неудобствъ по большей части весьма трудно. Одно изъ весьма исполнимыхъ средствъ заключается въ томъ, что части, движущіяся по боковымъ дорогамъ, отнюдь не должны быть ежедневно выводимы на большую дорогу, къ такъ называемымъ *сборнымъ пунктамъ*. Подобныя распоряженія чрезвычайно отягощаютъ войска и доходятъ часто до совершеннаго злоупотребленія. Предлогомъ, обыкновенно, служитъ желаніе начальника лично удостовѣриться въ благосостояніи ввѣренныхъ ему частей. Кажется, *гораздо* проще и рациональнѣе, если начальникъ самъ удостоитъ личнымъ своимъ посѣщеніемъ движущіася въ сторонѣ колонны. Примѣромъ подобныхъ высшихъ распоряженій могутъ служить движенія: корпуса Гогенлое отъ Магдебурга къ Пренцлау и корпуса Блюхера къ Любеку. Бивуакированіе, въ то время, почти не было извѣстно, и поэтому войска на ночь всегда располагались по квартирамъ. Случалось, что люди, прибывъ поздно вечеромъ на ночлегъ, должны были тотчасъ же подниматься въ походъ, чтобы не опоздать на сборные пункты, гдѣ они иногда тщетно ждали по нѣскольку часовъ своего заботливаго начальника. Такія распоряженія могутъ уничтожить армию.

Второе зло отъ сборныхъ пунктовъ заключается въ томъ, что отдѣльныя части должны, обыкновенно, дожидать другъ друга, или же переходы различныхъ частей и подъемы съ квартиръ должны быть рассчитаны весьма искусно, и все-таки многимъ придется дѣлать лишніе концы. Единственная выгода, которую возможно предположить отъ подобныхъ распоряженій, есть поддержаніе единства и порядка въ войскахъ; но это можетъ быть достигнуто безъ отягощенія подчиненныхъ, личною дѣятельностію начальниковъ.

Удобнѣе и проще всего предоставить распредѣленіе переходовъ, движущихся въ сторонѣ колоннъ, ихъ начальникамъ, а

сборные пункты устраивать тамъ, гдѣ мѣстныя препятствія (де-филе, рѣки и проч.) заставятъ и безъ того боковыя колонны выйдти на большую дорогу. Это будетъ случаться достаточно часто. Слѣдуетъ озаботиться при этомъ, чтобы одиѣ и тѣ же части войскъ, подислеканіи, не были перебрасываемы то на одну, то на другую сторону дороги. При движеніи большихъ массъ войскъ, могутъ произойти отъ этого, кромѣ напрасно пройденнаго пространства, весьма непріятныя и отнимающія много времени *перекрещиванія войскъ*. При обыкновенномъ походномъ движеніи, это еще не такъ важно, но при движеніяхъ боевыхъ послѣдствія могутъ быть весьма неблагоприятныя. Примѣромъ служить движеніе союзныхъ войскъ къ сраженію при Гроссъ-Гершенѣ (*).

Если перекрещиваніе колоннъ неизбежно, то лучше всего, направивъ ихъ параллельно, выстроить вводы или полувводы и провести одну сквозь другую. Безъ остановки это, конечно, можно сдѣлать только, если колонны сошлись подъ весьма острымъ угломъ или слѣдуютъ *параллельно* одна другой. Другой способъ состоитъ въ томъ, что одна колонна, сомкнувшись, проходитъ сквозь другую. Въ обоихъ случаяхъ необходимо, чтобы мѣстность благоприятствовала подобнаго рода маневрамъ; а это случается рѣдко.

Войска, слѣдующія по большой дорогѣ, держатся, очевидно, кратчайшаго пути и, слѣдовательно, переходы ихъ сравнительно меньше. Справедливость требуетъ, чтобы, въ такомъ случаѣ, части были сибняемы; впрочемъ, тѣ, которыя двигаются боковыми дорогами, вознаграждаются лучшими квартирами. Артиллерія должна держаться, сколь возможно болѣе, большой дороги.

(*) 1 мая, двѣ прусскія колонны генерала Юрка (12 $\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 6 $\frac{1}{2}$ батарей) и Блюхера (22 баталіона, 43 эскадрона и 10 $\frac{1}{2}$ батарей) стояли близъ Рѳа. Чтобы достигнуть предполагаемаго поля сраженія, обѣ колонны должны были пройти дефиле р. Эльстера близъ Пегау, весьма длинное и затруднительное; затѣмъ пройти городъ и часть дефиле при Штоквицѣ. Въ диспозиціи не было соображено неизбежное перекрещиваніе при слѣдованіи колоннъ, и обѣ онѣ столкнулись при Аудигастѣ. Произошло весьма непріятное замедленіе, которое отчасти и было причиною, что общее наступленіе началось только около полудня. Привести колонны сквозь было невозможно; поэтому большая часть колонны Блюхера направилась также къ Пегау, и почти вся армія дебушировала чрезъ одно это дефиле (кромѣ 27 баталіоновъ и 7 батарей), — однимъ словомъ, 71 баталіонъ, 129 эскадроновъ и 38 батарей провозились около Пегау съ ранняго утра до 10 $\frac{1}{2}$ часовъ.

Разсмотримъ теперь распредѣленіе переходовъ въ зависимости отъ продовольствія войскъ.

Оно можетъ быть четырехъ родовъ:

1. Продовольствіе изъ магазиновъ полностью или частью.
2. Посредствомъ сборовъ съ обывателей — реквизиція.
3. Продовольствіе отъ хозяевъ.
4. Продовольствіе фуражировкой.

1. Продовольствіе изъ магазиновъ.

Оно бываетъ *полное* или только *частное*, смотря по тому, отпускается ли изъ оныхъ все довольствіе, или часть его. Обыкновенно, магазинъ отпускаетъ провіантъ и овесъ, мясо же приварокъ и проч. получается отъ хозяевъ или обществъ. Для войскъ продовольствіе изъ магазиновъ или сборомъ съ обывателей не имѣетъ разницы, и въ томъ и въ другомъ случаѣ оно получается изъ третьихъ рукъ и рѣдко бываетъ доброкачественно и достаточно. Это только облегченіе въ самомъ процессѣ. При довольствіи изъ магазиновъ, вкрадывается, обыкновенно, большая расточительность, и, кромѣ того, магазины не могутъ быть устроены повсюду; поэтому, при продолжительныхъ движеніяхъ большихъ массъ войскъ, оно всегда будетъ только *частное*, т. е. солдатъ по большей части будетъ продовольствоваться отъ хозяевъ. Въ 1814 г., въ Шалонѣ, былъ устроенъ, съ большими затрудненіями, магазинъ, въ которомъ собрано было 62,000 шefeldя овса (*). Количества этого достаточно было для довольствія всѣхъ лошадей арміи Блюхера въ теченіе десяти дней; но когда дѣло дошло до раздачи фуража, то магазинъ въ два дня былъ почти совершенно опорожненъ, несмотря на то, что послѣднее время цѣлый баталіонъ занималъ караулъ при немъ.

Способъ продолжительнаго продовольствія войскъ отъ хозяевъ появился въ новѣйшее время. Онъ, подобно живописи на стеклѣ, былъ совершенно забытъ и теперь снова вошелъ въ употребленіе. Въ Тридцатилѣтнюю войну думали о магазинахъ такъ же мало, какъ и теперь.

Валенштейнъ уже говорилъ: «война сама себя питаетъ». Несмотря на это, идея о продовольствіи войскъ изъ той страны, въ которой война ведется, совершенно исчезла, и до самыхъ рево-

(*) Шefeldъ равняется 2,096 четверика.

людионныхъ войскъ заботились исключительно объ устройствѣ магазиновъ.

Только Французы не хотѣли разстаться съ своимъ старымъ и добрымъ обычаемъ и продолжали, даже въ Семилѣтнюю войну, въ Вестфалии и Гессенѣ, почти исключительно жить на счетъ страны. Впрочемъ, Фридрихъ Великій, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, самъ прибѣгалъ къ этой системѣ продовольствія (*).

Поучителями Нѣмцевъ были въ этомъ отношеніи Французы. Темпельгофъ, въ сочиненіи своемъ о «Семилѣтней войнѣ», дѣлаетъ точный расчетъ числу возможныхъ переходовъ въ зависимости отъ средствъ продовольствія. Вниманіе его обращено при этомъ постоянно на снабженіе войскъ провіантомъ и фуражемъ.

Люди, въ то время, также носили при себѣ трехдневный провіантъ, а шестидневный возился въ телѣгахъ за войсками; слѣдовательно, по истеченіи девяти дней или переходовъ, армія должна была получить новые источники продовольствія, т. е. дойти до новыхъ магазиновъ. При войскахъ, кромѣ того, находились еще провіантскій обозъ и походная пекарня, помощію которыхъ продовольствіе войскъ, а слѣдовательно и число переходовъ могло быть удвоено. Каждая повозка вмѣщала въ себѣ девятидневный провіантъ на 100 человекъ, а каждая походная печь выпекала 750 хлѣбовъ въ сутки. Съ такими средствами армія могла двигаться въ теченіе 18 дней и затѣмъ должна была подойти къ магазинамъ или возобновить запасъ подвозомъ. Последнее встрѣчалось, обыкновенно, большія затрудненія, ибо провіантскія телѣги должны были непрерывно двигаться взадъ и впередъ, подвозя то муку, то хлѣбъ. Мы не можемъ здѣсь вдаваться въ большія подробности по этому предмету и должны указать на сочиненія Темпельгофа и фонъ-Рихтгофена «О хозяйствѣ арміи» («Haushalt der Kriegsheere»). Окончательный выводъ расчетовъ Темпельгофа заключается въ томъ, что пекарни не

(*) Послѣ росбахскаго сраженія, Фридрихъ II двинулся, какъ извѣстно, въ Силезію, сдѣлавъ съ 19 баталіонами и 28 эскадронами 40 миль въ 15 дней (отъ Лейпцига до Парвица). Дорога и время года были неблагопріятны: онъ потерялъ 300 человекъ отсталыми, и расположился на квартирахъ, продовольствуя свои войска отъ хозяевъ. По словамъ Темпельгофа, продовольствіе было отличное. То же самое случилось и во время движенія отъ Ландсгута къ Франкфурту, въ августѣ 1758 года. Взглядъ того времени на этотъ способъ продовольствія весьма подробно описанъ Темпельгофомъ, въ его сочиненіи. Ч. I, стран. 190 и дагѣ.

должны отстоять отъ магазиновъ далѣе двѣнадцати миль; а армія держится отъ своихъ пекаренъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы проѣздъ фуръ, туда и обратно, требовалъ не болѣе шести дней, слѣдовательно отъ магазиновъ армія не могла отходить далѣе 21 мили.

Эта существенная *зависимость военныхъ операций отъ магазиновъ*, въ настоящее время, совершенно исчезла. Теорія устройства магазиновъ и проч. также забыта.

Быстрый образъ веденія войны рѣдко позволяетъ устраивать новые магазины, или же они поспѣваютъ такъ поздно, что дѣлаются уже бесполезными: такъ, заготовленные въ 1812 году, въ огромныхъ размѣрахъ, запасы попали въ руки Русскихъ. Военныя операціи, имѣющія цѣлью истребленіе магазиновъ, въ настоящее время, совершенно прекратились. Войска продовольствуются изъ магазиновъ, если другой способъ не примѣнимъ или когда находятся вблизи оныхъ. Вообще, съ тѣхъ поръ, какъ убѣдились, что пространство въ нѣсколько квадратныхъ миль можетъ продовольствовать цѣлый корпусъ въ продолженіе 2 или 3 сутокъ, постоянная забота о добываніи насущнаго хлѣба прекратилась.

2. *Продовольствіе отъ хозяевъ.*

Въ посредственно населенной странѣ, обыкновенно, на 1 кв. миль приходится отъ 300 до 400 избъ. Если взять вправо и влѣво отъ дороги и взадъ и впередъ отъ штаба по 1 милѣ, то получатся 4 кв. мили, вмѣщающія отъ 1,200 до 1,600 хатъ. Такое количество можетъ удобно принять отъ 6 до 8,000 солдатъ, а въ случаѣ необходимости—даже отъ 10 до 12,000 человекъ. Такимъ образомъ, на каждую хату приходится отъ 5 до 8 чел.; слѣдовательно, дивизія, двигаясь по одной дорогѣ, можетъ, не растягиваясь въ ширину, размѣститься довольно удобно.

Болѣе значительная армія, состоящая изъ нѣсколькихъ корпусовъ, слѣдуетъ, весьма естественно, по нѣсколькимъ дорогамъ, уже по одной необходимости уменьшенія глубины колонны.

Отличительная черта новѣйшихъ войнъ, заключающаяся въ необыкновенной живости всѣхъ передвиженій, основана единственно на вышеизложенномъ способѣ продовольствія и напоминаетъ намъ военныя передвиженія армій въ Тридцатилѣтнюю

войну. Движенія, произведенныя въ 1626 г. Мансфельдомъ изъ Мекленбурга, чрезъ Силезію, въ Вевгрію, или Торстенсономъ, въ 1643 году, изъ Силезіи въ Голштинію, возможны только при подобномъ способѣ продовольствія. Послѣдній сдѣлалъ походъ изъ Мёккерна (близъ Магдебурга) до Киля, т. е. 42 мили въ 10 дней.

Кромѣ быстроты движенія, способъ этотъ представляетъ еще возможность сосредоточенія большихъ массъ войскъ на отдѣльныхъ пунктахъ, не отнимая много времени на приготовленіе относительно продовольствія. Въ этомъ отношеніи, весьма важны *большіе города*, съ своими огромными источниками продовольствія. Въ 1813 году, Лейпцигъ игралъ весьма важную роль. Число сражавшихся простиралось съ одной стороны, приблизительно, до 300,000, а съ другой—до 171,000 чел., и вся эта масса расположена была съ 14 по 20 октября въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ, въ районѣ около 50 кв. миль. Въ 1809 году, Австрійцы, передъ сраженіемъ при Ваграмѣ, сосредоточили близъ Вѣны на Мархфельдѣ сначала 70,000, а потомъ 137,000 войска. Французы же занимали, въ это время, Вѣну, съ окрестностями, съ такою же массою.

3. *Продовольствіе фуражировкой.*

Пока армія имѣетъ возможность располагаться по квартирамъ, нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ фуражировкамъ, развѣ въ томъ случаѣ, когда жители оставляютъ свои жилища, какъ, на примѣръ, въ 1812 году въ Россіи и въ 1814 году частію во Франціи; но, при расположеніи бивуакомъ, съ цѣлью сосредоточить войска въ близкомъ отъ непріятеля разстояніи, или при внезапномъ движеніи, безъ предварительныхъ распоряженій о продовольствіи, фуражировка становится неизбежною. Этотъ насильственный способъ продовольствія раззоряетъ страну и весьма часто переходитъ въ формальный грабёжъ. Кромѣ того, онъ легко можетъ быть причиною совершеннаго развращенія войскъ. Люди, обыкновенно надежные, отдѣляясь отъ своихъ знаменъ, часто, въ значительномъ числѣ, теряютъ дисциплину и фуражируютъ все, что попало. Въ подобныхъ случаяхъ, требуется неусыпная дѣятельность и энергія начальниковъ. Многое совершенно напрасно раззоряется и тѣмъ затрудняетъ движеніе заднихъ эшелоновъ, которые рѣдко застаютъ что либо годное

и терять поэтому большой недостатокъ. Сомнительность успѣшнаго фуражированія, не представляющаго никакихъ средствъ обезпеченія, заставляетъ имѣть при войскахъ, на всякій случай, готовые припасы.

Этотъ запасъ, который безъ разрѣшенія не можетъ быть тронуть и, при первой возможности, пополняется снова, называется *постоянною наличностію* (Eiserne Bestand). Необходимѣйшіе предметы довольствія суть: хлѣбъ, овощи (рисъ, перловая крупа и проч.), фуражъ, водка и соль, въ пропорціи на нѣсколько дней. Всѣ эти продукты чрезвычайно увеличиваютъ и безъ того тяжелую ношу солдата. Водка, при всеобщемъ употребленіи ея нижними классами, сдѣлалась, въ настоящее время, какъ бы необходимымъ зломъ. Почему она необходима именно солдату, кажется, есть только предразсудокъ, котораго держатся даже высшія начальствующія лица (*). Она всегда и вездѣ бесполезна, а въ большей части случаевъ даже вредна, особенно для молодыхъ солдатъ. Въ мирное время, слѣдовало бы не причислять ее къ предметамъ продовольствія, точно такъ, какъ не причисляютъ къ нимъ кофе, который гораздо полезнѣе, ибо предохраняетъ отъ болѣзней, согреваетъ и укрѣпляетъ.

Сбереженіе *постоянной наличности* должно составлять самую живѣйшую заботливость начальника. Солдаты всячески стараются избавиться отъ этой ноши, придумывая всевозможныя лукавства, особенно молодые, еще не понимающіе или не испытавшіе всей цѣнности этого запаса. Во время кампаніи 1815 года, случилось, что одинъ баталіонъ былъ двое сутокъ безъ хлѣба, потому что солдаты выдолбили весь мякишъ, желая облегчить себя.

Составныя части и количество постоянной наличности выведены изъ опыта. Желаящимъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ можно рекомендовать сочиненіе фонъ-Рихтгофена.

i) *Скорость марша. Расчетъ времени.*

Главнѣйшая задача марша заключается въ томъ, чтобы пройти по данной дорогѣ извѣстное пространство и сохранить

(*) Можно бы согласиться съ авторомъ, въ этомъ отношеніи, если бы всегда была возможность согрѣть солдата горячими щами, когда онъ промокнетъ до костей. Это неизбѣжно отъ повсемѣстной продажи водки; а польза ея, въ нашемъ климатѣ, во многихъ случаяхъ несомнѣнна и требуетъ только нѣкоторой умѣренности въ употребленіи. *Переводч.*

войска способными къ бою. Вторая задача состоитъ въ проейденіи этого разстоянія въ извѣстное время. Чѣмъ менѣе употреблено времени на производство марша, тѣмъ лучше, ибо, съ одной стороны, остается болѣе времени для снаряженія и приведенія на военное положеніе войскъ, съ другой — выигрывается время собственно для военныхъ операцій.

Въ общихъ чертахъ, мы уже объяснили, сколько именно времени потребно для каждаго отдѣльнаго перехода.

Полагается, что дивизія, состоящая изъ всѣхъ трехъ оружей, проходитъ 3 мили: при хорошей дорогѣ — въ 6 час., при посредственной — 8 час., при дурной — 10 час., и что 3 мили составляютъ величину обыкновеннаго перехода.

Однакожь, военная исторія свидѣтельствуетъ, что прежде войска проходили, въ извѣстное время, такія пространства, которыя показываютъ, что суточные переходы ихъ были несравненно болѣе, а въ новѣйшее время, наоборотъ, суточные переходы европейскихъ армій, среднимъ числомъ, выходятъ менѣе 3 миль прямого пути.

Подобнаго рода замѣчанія весьма важны, какъ при критическомъ разборѣ операцій, такъ и при производствѣ самаго похода; но, къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что все сдѣланное до свхъ поръ для исторіи походовъ еще весьма ничтожно. Матеріалы собираются съ трудомъ и многое еще требуетъ соображеній. Историки всѣхъ временъ избирали для повѣствованій своихъ болѣе благодарную сторону военной исторіи: они описывали подвиги армій, сраженія и проч., оставляя въ сторонѣ распредѣленіе и исполненіе маршей, какъ предметъ, для большей части публики не интересный. Только особенный случай вынуждалъ ихъ иногда коснуться этой стороны, — напримеръ, когда отъ этого зависѣло ясное изложеніе собственно военныхъ дѣйствій. Поэтому мы приведемъ здѣсь нѣсколько *примрровъ изъ замѣчательно сильныхъ и продолжительныхъ маршей*:

1. *Самый замѣчательный*, относительно скорости движенія, *маршъ* представляетъ походъ консула Клавдія Неро, изъ Канузіума (Кануза, при Офанто) къ Сенагалика (Синигаглія). Въ 207 году до Р. Х., въ Южной Италиі, *Аннибалъ* стоялъ противъ Клавдія Неро и поджидалъ присоединенія брата своего Гасдрубала, который изъ Испаніи черезъ Галлію и Альпы вторгнулся въ Верхнюю Италію. Переправившись черезъ р. По, Гасдрубалъ послалъ нумидійскихъ всадниковъ съ пись-

момъ къ Аннибалу, чтобы тотъ присоединился къ нему въ Романи. Всадники эти попались въ руки Неро, который немедленно и рѣшился, оставивъ противъ Аннибала часть своей арміи, съ главными силами двинуться навстрѣчу Гасдрубалу, соединиться на пути съ *Ливіемъ Салинаторомъ*, стоявшимъ уже противъ Гасдрубала, и общими силами разбить послѣдняго. Съ 6,000 пѣхоты и 1,000 конницы, Неро исполнилъ этотъ отважный и гениальный планъ. Исполненіе согласовалось съ предположеніемъ. Аннибалъ оставался въ совершенномъ недоумѣніи на счетъ этого движенія. *Продовольствіе* и подвозъ усталыхъ были обезпечены высланными впередъ по всей дорогѣ *подвозами*. Неро шелъ безъ дневокъ, дѣлая даже нѣсколько разъ ночные переходы, и на *шестой* день достигъ Сенагалика, гдѣ незамѣтно соединился съ Салинаторомъ. Два дня спустя, въ *сраженіи при Метагръ*, Гасдрубалъ былъ разбитъ. *Въ ночь послѣ сраженія Неро отправился обратно* и черезъ *шесть дней* той же дорогой прибылъ обратно въ свой лагерь. Расстояніе между этими двумя пунктами 45 миль; слѣдовательно, Неро прошелъ *90 миль въ 12 дней*, т. е. по $7\frac{1}{2}$ миль въ сутки, и, кромѣ того, въ промежуткѣ имѣлъ еще *рѣшительное сраженіе*.

2. *Сципионъ Африканскій Старшій*, весною 210 года, стоялъ при Таррагонѣ въ Испаніи. Замѣтивъ разбросанное положеніе карфагенскаго войска, онъ быстро двинулся на Карфагены и внезапнымъ штурмомъ взялъ городъ. Известно, что городъ этотъ составлялъ главную гавань Карфагенянъ въ Испаніи и складочное мѣсто всѣхъ военныхъ запасовъ. (См. Ливій, кн. XXVI.) Движеніе это, всего 38 миль, было совершено въ 7 дней съ 25,000 пѣхоты и 2,500 лошадей.

3. *Маршъ Александра* изъ Фракіи въ Фивы, въ 335 году, былъ исполненъ такъ быстро, что Македоняне проходили уже Фермопилы, а Фиванцы еще не знали о ихъ движеніи. Войско Александра состояло изъ 15 или 20,000 человекъ. По сказанію Арріана, онъ совершилъ этотъ маршъ въ 14 дней, слѣдовательно по $3\frac{1}{4}$ мили въ сутки, по мѣстности чрезвычайно затруднительной.

4. *Маршъ французской гвардіи* въ 1806 году соперничаетъ съ самыми быстрыми движеніями войскъ древняго міра. 24 сентября она выступила изъ Парижа и 6 октября была уже въ Бамбергѣ, во Франконіи, т. е. прошла 90 миль въ 13 дней, или по 7 миль въ сутки. До Рейна, впрочемъ, она ѣхала на подводахъ. (Подробности можно почерпнуть въ сочиненіи фонъ-Гёпфнера: «Исторія войны 1806 и 1807 годовъ». Ч. I).

5. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ по быстротѣ движеній новѣйшихъ временъ представляетъ маршъ *герцога Фридриха, Вильгельма Брауншвейгскаго*, въ 1809 году, изъ Саксонской Фохтландіи въ Бремень. Отрядъ его состоялъ изъ 2,000 человекъ, при которомъ было 700 лошадей и нѣсколько орудій. Выступивъ 24 іюля изъ Цвикау, онъ прошелъ Лейпцигъ, Галле, Кведлинбургъ, Гальберштадтъ, Брауншвейгъ, Ганноверъ и Ніенбургъ, гдѣ перешелъ черезъ Везеръ и двинулся далѣе на Эльсфелтъ и Браке, здѣсь сѣлъ на корабли и поплылъ въ Англію. Весь

маршъ продолжался 14 дней, по истеченіи которыхъ, отрядъ оставилъ за собою разстояніе въ 65 миль, слѣдовательно ежедневно проходилъ по $\frac{4}{1}$ мили. Надо еще замѣтить, что на этомъ пути отрядъ имѣлъ 12 *стачекъ*, изъ коихъ главныя были: при Лейпцигѣ съ Саксонцами, при Гальберштадтѣ съ 3,000 Вестфальцевъ и при Вельперѣ съ 6,000 Французовъ, подъ начальствомъ генерала Ребеля. Если сдѣлать сравненіе съ походомъ великаго курфюрста въ 1675 году изъ Франконіи въ Маркъ съ 6,000 конницы, 1,200 мушкетерами и 13 орудіями, всего 44 мили въ 20 дней, т. е. ежедневно нѣсколько болѣе 2 миль, то превосходство двухъ вышеприведенныхъ примѣровъ будетъ очевидно.

Торень, въ теченіе продолжительныхъ походовъ своихъ, дѣлалъ, круглымъ числомъ, не болѣе 2 миль въ сутки.

6. *Маршъ Фридриха Великаго*. Выступивъ изъ Саксоніи въ Силезію, король 12 ноября оставилъ Лейпцигъ, прошелъ Гроссенгайнъ, Бауценъ и 28 ноября прибылъ въ Пархвитцъ, пройдя, такимъ образомъ, 49 миль въ 17 дней, т. е. по $\frac{2}{1}$ мили въ сутки. Отрядъ его состоялъ всего изъ 14,000 человекъ.

Послѣ сраженія при Коллинѣ, Фридрихъ отправился въ Силезію и Лауэнцъ и оттуда двинулся противъ имперской и французской армій. Съ 17,000 пѣхоты и 5,000 конницы онъ прошелъ изъ Бернштедтеля черезъ Дрезденъ, Гримма, Пегау, Наумбургъ, Веймаръ и прибылъ въ Эрфуртъ 13 сентября. Отправился же онъ 25 августа, слѣдовательно прошелъ 40 миль въ 20 дней.

Въ 1758 году, онъ произвелъ подобный же маршъ изъ Силезіи къ сраженію при *Цорндорфѣ*: съ 14,000 двинулся изъ Цорндорфа черезъ Лигницъ, Кроссенъ и Франкфуртъ въ Кюстринъ, пройдя всего 36 миль въ 11 дней (съ 11 по 22 августа), т. е. по $\frac{3}{1}$ мили въ сутки.

Въ 1761 году, 4 мая, онъ отправился изъ Саксоніи въ Силезію, имѣя 19,000 пѣхоты и 6,000 лошадей, и сдѣлалъ отъ Стрелена черезъ Бауценъ и Гёрлицъ къ Стригау всего 31 милю въ 10 дней.

7. Въ 1796 году, *эрцъ-герцогъ Карлъ* стоялъ въ Баваріи противъ Французовъ (Моро и Журдана), дѣйствовавшихъ отдѣльно. Подобно Клавдію Неро, Карлъ рѣшился, оставивъ Моро, броситься на Журдана, для этого 15 августа вышелъ изъ Нордгейма, перешелъ 17 августа близъ Ингольштадта черезъ Дунай и прибылъ 23 въ Неймаркъ, а 24 былъ уже въ Амбергѣ, гдѣ и разбилъ Журдана. Всего онъ прошелъ 23 мили въ 10 дней, преодолѣвая большія мѣстныя препятствія.

8. *Маршъ Наполеона*, въ маѣ 1800 года, черезъ Сенъ-Бернардъ, съ 35,000, составляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ подвиговъ военной исторіи. Пройдя отъ Женевского озера до подошвы Сенъ-Бернарда у Сенъ-Піера, онъ приказалъ разобрать орудія и повозки, снаряды навьючить на муловъ, а лафеты и орудійные стволы положить на сани или выдолбленные брусья, затѣмъ двинулся далѣе и дошелъ до самаго монастыря, сдѣлавъ 6 миль, безъ особенныхъ препятствій. Солдаты везли орудія на себѣ. Отсюда онъ сталъ опускаться по весьма узкой

дорогѣ, которая всегда считалась не проѣзжею, и 16 числа взявъ приступомъ Аоста; 19 прибылъ къ форту Бардъ, закрывающему долину Дора, Бальтеа. Бардъ былъ занятъ, въ то время, 400 гренадеръ и 22 орудіями, подъ командою австрійскаго капитана Берикопфа, отличавшагося необыкновенною энергіею. Переговоры о капитуляціи были рѣшительно отвергнуты. Тогда Французы стали тѣсниться все болѣе и болѣе къ верхней сторонѣ форта и ночью прочистили въ скалахъ тропинку, на которой люди и лошади обошли фортъ, а орудія въ ночь на 23 мая провели чрезъ городъ, покрывъ улицы его навозомъ. 24 мая, авангардъ стоялъ уже при Чивассо на По. Отъ Виленеуве до Ивреа, гдѣ Ланъ былъ уже 21 мая, считается 22 мили; слѣдовательно, въ теченіе 7 дней, ежедневно проходили по 3 мили, и, притомъ, чрезъ *горный хребтъ*.

9. При сборѣ французскаго войска, въ 1809, году на Дунаѣ, маршалъ *Удино* двинулся 11 февраля изъ Ганау, имѣя 12,000 пѣхоты и 2,000 лошадей; 22 февраля прошелъ Ульмъ, а 26 прибылъ въ Аугсбургъ, пройдя, такимъ образомъ, 40 миль въ 16 дней. *Даву*, съ 44,000 пѣхоты и 12,000 лошадей, двинулся 17 марта изъ Эрфурта и прибылъ въ Регенбургъ 12 апрѣля, т. е. прошелъ 48 миль въ 27 дней. Дивизія *Дюна* вышла изъ Гамбурга 9 марта, 10 апрѣля была въ Касселѣ, а 25 въ Мюльдорфѣ на Иннѣ, пройдя 90 миль въ 48 дней. Дивизія *Вреде* стояла 5 іюля съ 40 орудіями передъ Вѣной. Она прошла отъ Линца до Вѣны всего 24 мили въ 4 дня. Послѣ сраженія при Іенѣ, 14 октября, *Даву* въ 10 дней дошелъ до Берлина и 25 числа уже занялъ городъ, слѣдовательно дѣлалъ каждый день 3 мили. 30 октября онъ оставилъ городъ и въ два перехода прибылъ во Франкфуртъ, а 9 ноября былъ уже въ Познани, сдѣлавъ 11 переходовъ по 3 мили.

10. Маршъ Наполеона, послѣ высадки въ 1814 году, до Гренобля сдѣланъ былъ въ 6 дней, оттуда до Парижа — въ 14 дней, всего 150 миль въ 20 дней. Впрочемъ, у него было всего 2,000 человекъ.

11. Безостановочный маршъ *Блюхера* послѣ бель-альянскаго сраженія. Со дня сраженія по 30 число, т. е. въ 12 дней, прусская армія сдѣлала 40 миль, на пути слѣдованія имѣла *шесть битвъ* и 30 стояла уже подъ Парижемъ. До какой степени увеличивается иногда разстояніе для отдѣльных отрядовъ, видно изъ марша 2-й бригады. Отъ 15 іюня по 3 іюля, слѣдовательно въ 19 дней, она прошла 71 милю, изъ коихъ 53 въ послѣдніе 11 дней, т. е. во время дѣйствительнаго преслѣдованія, по 5 миль ежедневно. Въ 19 дней бригада шла 208 часовъ, приваливала 27 час., бивакировала 221 часъ, употребивъ въ этомъ числѣ 35 часовъ на 5 стычекъ. Всего, слѣдовательно, она шла 235 часовъ, т. е. на каждую милю $3\frac{1}{4}$ часа. Движеніе это происходило отчасти по *дурнымъ* дорогамъ, при сильномъ дождѣ, а подъ конецъ при сильной жарѣ.

12. *Маршъ русской гвардіи* въ 1828 году чере Кіевъ въ Базарджикъ. 30,000 корпусъ прошелъ 250 миль въ 123^{1/2}

Особенно сильными переходами отличались: Клавдій Неро— по $7\frac{1}{2}$ миль въ день, Сципіонъ Африканскій—5 миль, Французская гвардія, въ 1806 г. — 7 миль, герцогъ Вильгельмъ Брауншвейгскій, въ 1809 году — $4\frac{1}{2}$ мили, дивизія Вреде — 6 миль; послѣдняя, впрочемъ, только въ продолженіе четырехъ сутокъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ дѣлали менѣе четырехъ миль. Нетрудно замѣтить, что самые большіе переходы производились, сравнительно, небольшими частями войскъ (какъ это и должно быть на самомъ дѣлѣ) и что скорость движенія почти обратно пропорціональна численности движущихся войскъ.

Форсированные марши.

Выигрышъ времени имѣетъ часто весьма важное значеніе въ военныхъ операціяхъ и принуждаетъ иногда распредѣлять переходы въ ущербъ удобству и сбереженію войскъ. Такіе переходы называются *форсированными*, или маршами *безъ суточного раздѣленія*. Войскамъ дается при этомъ только самое необходимое время для отдыха и довольствія. Походъ продолжается непрерывно, за исключеніемъ краткихъ остановокъ для варки, дачи корма и отдыха. Форсированные марши вообще составляютъ исключеніе изъ общихъ правилъ походнаго движенія войскъ. Они, въ скоромъ времени, приводятъ войска въ разстройство. Если продолжать подобное движеніе болѣе сорока-восьми часовъ, то войско придетъ въ такое состояніе, которое требуетъ значительнаго времени для возстановленія его боевой способности. Слѣдовательно, выигрышъ времени отъ быстрого движенія расходуется на приведеніе въ порядокъ войскъ. Одно раннее прибытіе къ мѣсту рѣдко приноситъ дѣйствительную пользу.

Въ военной исторіи бывали такіе случаи, когда войска должны были дѣлать подобные переходы; поэтому, въ мирное время, старались вывести теоретическія заключенія, выражая ихъ даже извѣстными формулами, напримѣръ:

Полагаютъ, что дивизія въ 10,000 человекъ требуетъ

	При хорошей	Посредственной	Весьма дурной
На 3 мили	6 часовъ	8 часовъ	10 часовъ
— 6 —	19 —	24 —	30 —
— 9 —	31 —	38 —	50 —
ч. II.			3

	При хорошей.	Посред- ственной.	Весьма дурной погодѣ. .
На 12 миль	46 часовъ	56 часовъ	68 часовъ
— 15 —	76 — (3 сут.)	90 —	104 —
— 18 —	100 — (4 сут.)	114 — (4 сут. 18 час.)	128 — (5 сут. 8 час.)
— 21 —	124 — (5 сут. 4 ч.)	136 — (5 сут. 16 час.)	150 — (6 сут. 6 час.)
— 24 —	148 — (6 сут. 4 ч.)	160 — (6 сут. 16 час.)	174 — (7 сут. 6 час.)

При этомъ, черезъ 12 миль полагается двадцать-четыре часа отдыха.

Все это есть, впрочемъ, чистая теорія; на практикѣ же случается не равно — иногда менѣе, а иногда и болѣе. Главное зависитъ отъ качества дорогъ: если онѣ хороши, то скорость движенія увеличивается, если же дурны — то уменьшается.

При хорошей дорогѣ, всякая часть войска пройдетъ обыкновеннымъ маршемъ 12 миль въ три дня, или тридцать-шесть часовъ; а теорія полагаетъ сорокъ-шесть часовъ. Легко также сдѣлать 15 миль въ три дня, или шестьдесятъ часовъ; въ таблицѣ же показано семьдесятъ-шесть часовъ. Мы знаемъ также, что Вреде сдѣлалъ 24 мили въ четыре дня; а здѣсь требуютъ шесть дней четыре часа.

Кромѣ того, каждый опытный солдатъ будетъ на сторонѣ переходовъ, производимыхъ обыкновеннымъ порядкомъ, то есть ночью спать, а днемъ идти, имѣя при этомъ достаточно времени для варки, корма и чистки. Въ вышеозначенномъ же расчетѣ онъ имѣетъ отдыха только четыре часа, въ продолженіе которыхъ варка, чистка и кормъ не полагаются, оставляя все это на двадцати-четырёхъ-часовой отдыхъ, послѣ каждыхъ трехъ дней пути.

При посредственной дорогѣ, въ таблицѣ видна та же самая ошибка. Только дурная войска не сдѣлаютъ при посредственной дорогѣ 9 миль въ два перехода, или тридцать-шесть часовъ, также 12 миль въ шестьдесятъ часовъ и 24 миль въ шесть сутокъ, если уже необходимо пройти эти пространства.

Словомъ, практика, въ обоихъ случаяхъ, не согласуется съ теоріей и именно уходитъ отъ нея впередъ.

При совершенно дурныхъ дорогахъ, скорость движенія находится внѣ всякаго расчета, и можно сказать, что теорія, въ этомъ случаѣ, требуетъ почти невозможнаго. Пройти по дурной дорогѣ 24 мили въ шесть дней, имѣя изъ этого еще одну дневку — болѣе, нежели сколько могутъ исполнить, по большей части, самыя лучшія войска. Въ подобныхъ случаяхъ, часто двѣ мили потребуютъ цѣлаго дня.

Выходитъ, что лучше не придерживать строго вычислений и вообще не вдаваться въ сложныя распредѣленія. Если выигрывать времени необходимъ или желателенъ, то лучше всего просто усилить переходы. Отъ войскъ хорошихъ, привычныхъ къ походамъ, можно смѣло требовать суточные переходы отъ 4 или 5 миль въ продолженіе пяти или шести дней.

Ночные переходы.

Слова Блюхера, сказанныя князю Гоенлоу, сдѣлались почти поговоркою. «Я боюсь ночныхъ переходовъ пуще непріятеля», говорилъ онъ, и это какъ нельзя болѣе касалось именно тѣхъ войскъ, которыми командовалъ Блюхеръ, въ 1806 году. Изнуренныя, потерявшія мужество толпы обнаруживали замѣтный упадокъ дисциплины и порядка, къ восстановленію которыхъ, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ слишкомъ поспѣшнаго отступленія, недоставало энергическихъ начальниковъ.

Ночные переходы составляютъ весьма обыкновенные случаи войны, и самъ Блюхеръ, ни прежде, ни послѣ, не избѣгалъ ихъ. Конечно, они непріятны для войскъ, и не потому только, что отнимаютъ у нихъ часы обыкновеннаго покоя, но потому еще, что ночью всѣ препятствія на дорогѣ и мѣстности преодолеваются гораздо труднѣе. По той же причинѣ, и результаты ночныхъ движеній, при одинаковомъ напряженіи силъ и потребленіи времени, бываютъ всегда слабѣе дневныхъ, такъ что, безъ большой погрѣшности, на каждую милю ночнаго перехода надо полагать въ половину болѣе времени, а при движеніи большой колонны — еще болѣе, ибо труднѣе избѣгать остановокъ и препятствій.

Ночные переходы требуютъ только вниманія со стороны начальниковъ.

Въ пьлотъ должно преимущественно наблюдать, чтобы части не раздѣлялись въ темнотѣ. Люди, сонные, при малѣйшей

остановкѣ, берутъ ружья къ ногѣ и спятъ стоя; голова колонны двинется снова, а слѣдующія части принимаютъ медленно, и колонна растягивается; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуются даже промежутки. Передъ сраженіемъ при Бауценѣ, на одномъ изъ переходовъ, остановился цѣлый полубаталіонъ и долго не трогался съ мѣста, въ то время, какъ переднія части давно уже ушли; даже офицеры, усѣвшись на краю рва, заснули. Въ избѣжаніе этого, слѣдуетъ запрещать садиться во время остановокъ, что будетъ исполняемо только при строгой дисциплинѣ и бдительности начальниковъ. Мнѣ самому случилось быть свидѣтелемъ, на одномъ изъ ночныхъ переходовъ 1814 года, что люди ложились въ глубокую грязь, тогда какъ, судя по всѣмъ обстоятельствамъ, они не могли быть уставши.

Въ кавалеріи также надо наблюдать, чтобы люди не спали сидя верхомъ, отчего наминаются спины у лошадей. Лошади ночью ступаютъ осторожнѣе; но если онѣ слишкомъ утомлены, то лучше вести ихъ въ поводу: иначе, онѣ будутъ часто спотыкаться, отчего неизбѣжны ушибы и прочіе несчастные случаи.

Далѣе — вниманіе начальниковъ должно быть обращено на то, чтобы никто не сбился съ пути. Въ ночномъ движеніи, связь незамѣтно теряется, дистанціи между частями увеличиваются и становятся наконецъ такъ велики, что позади идущіе теряютъ изъ вида переднихъ; поэтому, на всѣхъ перекресткахъ дорогъ слѣдуетъ оставлять унтеръ-офицеровъ, которые должны быть смѣняемы сзади идущею частію.

При отступленіи, послѣ дрезденскаго сраженія, по дурной и вязкой дорогѣ, нѣсколько баталіоновъ совершенно разъединились, упустивъ изъ вида вышеприведенную предосторожность. Если окажется невозможнымъ сохранить общую связь цѣлаго, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, наблюдать, чтобы меньшія части, какъ рота и эскадронъ, непремѣнно оставались бы въ совокупности, и отнюдь не позволять людямъ останавливаться и потомъ догонять свою часть.

При ночномъ движеніи большихъ частей войскъ, особенно кавалеріи, еще труднѣе избѣжать различныхъ препятствій и сохранить порядокъ; недоразумѣнія и ложныя исполненія нѣкоторыхъ приказаній тутъ неизбѣжны.

По всѣмъ этимъ причинамъ, обыкновенно, избѣгаютъ ночныхъ движеній во время похода; но собственно въ боевыхъ движеніяхъ они могутъ быть предпринимаемы для выигрыша време-

ни. Въ первомъ случаѣ, побудительною причиною можетъ быть погода (слишкомъ сильная жара и проч.), но и то не для кавалеріи и артиллеріи, ибо лошади днемъ вовсе не отдыхаютъ.

к. Тактическій порядокъ марша.

Соблюдая опредѣленный порядокъ марша, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду хотя нѣкоторое удобство движенія каждой отдѣльной личности. Въ какомъ бы порядкѣ движеніе ни происходило, во взводной ли колоннѣ, отдѣленіями, рядами и проч., каждый долженъ непремѣнно идти на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ. Правило это касается до всѣхъ родовъ войскъ. Стѣсняя отдѣльную личность, оно облегчаетъ движеніе всей массы.

Далѣе требуется правильность движенія, что зависитъ отъ головы колонны. Оно должно быть равномернo и не слишкомъ быстро: въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи — около 100 шаговъ, въ кавалеріи и конной артиллеріи — около 110 шаговъ въ минуту.

Ежедневное перемѣщеніе порядка слѣдованія частей въ колоннѣ, съ цѣлью облегчить движеніе каждой части, предоставляя ей, въ свою очередь, идти въ головѣ колонны, обнаруживаетъ совершенно ложный взглядъ. Гораздо лучше сохранить на все время движенія однажды принятый порядокъ: тогда каждая часть привыкнетъ идти со скоростію, необходимою ей, по занимаемому въ колоннѣ мѣсту. Движеніе не должно быть опять слишкомъ медленно, ибо ничто не утомляетъ такъ людей, какъ тихій, съ безпрестанными остановками, переходъ. Даже если бы и не было остановокъ, то всегда медленный переходъ будетъ утомительнѣе быстрого.

Сохраненіе дистанцій между частями необходимо для того, чтобы всякая остановка, произведенная въ какой либо части, не помѣшала движенію всей колонны. Величину дистанціи слѣдуетъ измѣнять по свойствамъ дороги, по которой движеніе происходитъ. Они облегчаютъ движеніе по дорогѣ, попеременно то дурной, то хорошей, и способствуютъ провѣтриванію пыли. Кроме того, люди, сколько разъ имъ ни запрещай, всегда будутъ обходить лужи, отчего также происходитъ замедленіе въ колоннѣ, если нѣтъ дистанцій.

Во время перехода, колонна отъ времени до времени останавливается. Если она не велика, то, при малыхъ привалахъ, нѣтъ надобности увеличивать ширину ея фронта; при большихъ

же — мѣра эта необходима, дабы не заграждать продолжительное время дороги и подвинуть всѣ части, по возможности, ближе къ водѣ.

Пѣхотѣ лучше всего дѣлать первый привалъ, спустя полъ-часа по выступленіи, но не болѣе, какъ на 10 минутъ; затѣмъ идти 2 или 3 часа и привалить на полъ-часа. Если переходъ болѣе 4 миль или погода слишкомъ знойная, то, пройдя болѣшую половину перехода, слѣдуетъ слѣлать привалъ продолжительнѣе; при переходѣ отъ 6 до 7 миль, придется даже привалить на 2 или на 3 часа. Болѣшій привалъ слѣдуетъ дѣлать преимущественно у воды, за которою посылать людей, впрочемъ, не ранѣе, какъ передъ самымъ подъемомъ съ привала. На этихъ привалахъ должно всегда *приказывать* снимать ранцы.

Привалы не должны быть слишкомъ часты, особенно въ первой половинѣ перехода. Необходимость привала должна быть угадана начальникомъ, по уменьшающейся скорости движенія и болѣе частому выходу изъ фронта людей.

Кавалерія, при переходѣ въ 3 или 4 мили, дѣлаетъ, обыкновенно, одинъ привалъ на четверть часа, во время котораго пересматриваются: поклажа, сбруя, вьюки и подковы, и подтягиваются подпруги. Кромѣ того, по прошествіи каждаго часа, дѣлается краткій привалъ, чтобы люди могли слѣзть съ коней и лошади помочиться. При переходѣ отъ 5 до 6 миль, дѣлаютъ привалъ отъ полъ-часа до одного часа. Если предполагается кормить лошадей, то привалъ долженъ быть не менѣе одного часа.

Кавалерія и конная артиллерія, во время перехода, отъ времени до времени идутъ рысью: это оживляетъ людей и лошадей, а послѣдняя, кромѣ того, освѣжаетъ еще спины. Рысью кавалерія проходитъ милю въ полъ-часа, безъ всякаго вреда для лошадей; если же идетъ шагомъ и рысью попеременно, то легко дѣлаетъ 1 милю въ 50 минутъ. Брауншвейгская конная батарея майора Молла, стоявшая въ $1\frac{3}{4}$ мили по сю сторону отъ Брюсселя, 16 іюля 1815 года, слѣдала $6\frac{1}{2}$ миль до Катръ-Бра. Послѣднія три мили она шла рысью и, прибывъ на мѣсто въ $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера, прямо вступила въ бой.

Артиллерія, во время перехода, должна строго соблюдать равномерность движенія и дистанціи между повозками, держаться одной колен и избѣгать малѣйшей остановки. Если одна изъ повозокъ остановилась, то слѣдующія должны немедленно ее объ-

ѣхать. Время и распредѣленіе приваловъ согласуются съ пѣхотою или кавалеріею (смотря по роду артиллеріи); на привалахъ осматриваются еще повозки.

При походномъ движеніи, впереди идутъ орудія, потомъ зарядные ящики, провіантскія фуры и, наконецъ, запасныя лошади. На большихъ привалахъ и ночлегахъ уменьшаютъ глубину колонны, увеличивая постепенно ширину ея фронта, и, наконецъ, развертываютъ.

Съ привала снимаются постепенно, наблюдая, при этомъ, чтобы люди изготовлялись къ походу не ранѣе, какъ наступитъ время двинуться ихъ части (баталіону, эскадрону, батарее): въ противномъ случаѣ, они лишатся большей части времени, назначеннаго для отдыха.

Прохожденіе дефиле.

Если на пути слѣдованія лежитъ дефиле, прохожденіе котораго сопряжено съ какими либо затрудненіями, то лучше всего устроить такъ, чтобы время дефилированія и привала совпадали. Дороги, ведущія къ дефиле, по большей части, значительно суживаются. Исключенія составляютъ только искусственныя дороги, и то не всегда; поэтому, приближаясь къ дефиле, необходимо уменьшить ширину фронта колонны и, слѣдовательно, увеличить ея глубину, измѣнивъ также и дистанціи между отдѣльными ея частями. Перестроеніе это производитъ замедленіе, увеличивающееся вмѣстѣ съ глубиною колонны. На мѣстности гористой или пересѣченной придется довольно часто дѣлать подобныя перестроенія, которыя излишне утомляютъ войска, особенно пѣхоту. Послѣдняя устааетъ болѣе отъ частыхъ *остановокъ*, нежели отъ продолжительнаго, но равномернаго движенія.

Чтобы совершить переходъ безъ замедленія и тѣмъ избѣжать напраснаго утомленія войскъ, необходимо проходить дефиле съ большою предусмотрительностію. Приближаясь къ оному, слѣдуетъ передовымъ частямъ колонны приказать нѣсколько усилить ходъ и тѣмъ опередить сзади идущихъ на столько, чтобы они могли безостановочно продолжать движеніе, поступая, въ свою очередь, точно также.

Большое число повозокъ требуетъ, обыкновенно, весьма много времени на прохожденіе дефиле; поэтому, при слѣдованіи большой колонны, въ подобныхъ случаяхъ, должно всегда вы-

слать всѣ повозки впередъ, чтобы онѣ прошли дефиле въ то время, когда войска отдыхаютъ на привалѣ. Пройдя дефиле, каждая отдѣльная часть колонны тотчасъ же выстраивается, дабы не задержать собой остальныхъ.

Аванъ и арріергарды, въ походныхъ движеніяхъ, необходимы въ полицейскомъ отношеніи.

Авангардъ развѣдываетъ дорогу, доставляетъ надежныхъ проводниковъ и устраняетъ различныя препятствія, какъ-то: телѣги и проч. Имѣя шанцевый инструментъ, онъ исправляетъ также дороги. Арріергардъ преимущественно подбираетъ отсталыхъ, имѣетъ при себѣ необходимое число телѣгъ для подвозки больныхъ; мародеровъ и т. п. людей заставляетъ слѣдовать *силю*; при недостаткѣ повозокъ, препровождаетъ больныхъ, — по крайней мѣрѣ, до ближайшихъ мѣстъ; если на дорогѣ остаются подломанныя повозки или орудія, то оставляетъ при нихъ караулы.

Аванъ и арріергарды не должны слѣдовать слишкомъ близко къ колоннѣ: первый — чтобы имѣть достаточно времени для устранения препятствій, встрѣчаемыхъ на дорогѣ; послѣдній — чтобы всякое замѣшательство въ колоннѣ не распространилось на него самага.

Служба въ обѣихъ частяхъ весьма затруднительна и непріятна и поѣтому требуетъ частой смѣны людей.

Убыль людей и порча матеріаловъ.

Вообще потери этого рода гораздо значительнѣе, нежели какъ обыкновенно полагаютъ; въ новѣйшихъ же войнахъ именно онѣ и имѣютъ огромное вліяніе на уничтоженіе цѣлыхъ армій. Если переходы распределены правильно, обращено должное вниманіе на ночлеги и продовольствіе, лазареты при войскахъ устроены хорошо и дисциплина на походѣ поддерживается хорошо, то потери, при не слишкомъ продолжительномъ походѣ, въ благоприятное время года, будутъ, конечно, незначительны. По мѣрѣ же ослабленія этихъ условій, т. е., если переходы усиленные, дороги дурныя, продовольствіе недостаточное, войска располагаются бивуаками и дисциплина на походѣ поддерживается слабо, ослабѣваетъ и самое войско. При такихъ обстоятельствахъ, цѣлая армія можетъ быть уничтожена одними переходами, особенно, если они производятся на самомъ театрѣ воен-

ныхъ дѣйствій и, слѣдовательно, сопряжены со всѣми строгостями тактическаго порядка движенія.

Въ *пѣхотѣ* убыль можетъ быть въ людяхъ, а порча — въ матеріалахъ. Солдатъ, чуть лишь ослабѣвшій, поступаетъ въ лазаретъ и уже надолго потерянъ для войска. Всѣ болѣзни развиваются до степени, невозможной при обыкновенномъ порядкѣ вещей въ мирное время. Грудныя болѣзни, лихорадки, поносы, различныя поврежденія ногъ увеличиваются, до чрезвычайности, убыль людей, особенно въ первое время похода. Натуры болѣе слабыя и изнѣженные подвергаются этимъ болѣзнямъ тотчасъ же, когда онѣ выбудутъ изъ строя: тогда, разумѣется, число заболѣвающихъ, сравнительно, уменьшается, хотя совершенно никогда не прекращается.

Порча матеріаловъ заключается преимущественно въ носкѣ обуви, и надо удивляться огромности ея потребленія. Если вспомнить, что Зейме прошелъ на однѣхъ подошвахъ отъ Лейпцига до Сиракузъ, то кажется совершенно непонятно, какимъ образомъ два или три перехода могутъ уничтожить обувь. Потребленіе обуви въ мирное и военное время не можетъ быть сравниваемо. Поэтому сбереженіе ея должно быть предметомъ постоянной заботливости, и для поддержанія оной слѣдуетъ пользоваться всѣми средствами, представляемыми, въ этомъ отношеніи, городами.

Въ *кавалеріи* убыль особенно чувствительна въ лошадяхъ; но здѣсь она проявляется въ обратномъ отношеніи къ убыли людей въ *пѣхотѣ*: именно, чѣмъ долѣе продолжается походъ, тѣмъ число хромыхъ и страдающихъ наминками лошадей увеличивается. Замянуть ихъ здоровыми весьма трудно, ибо въ депо рѣдко можно найти что либо порядочное. Вмѣстѣ съ лошадыо выбываетъ и всадникъ. Кавалерійскій начальникъ долженъ неусыпно заботиться о правильномъ сѣдланіи, вьюченіи, о спокойной и правильной посадкѣ людей и исправной ковкѣ.

Артиллерія, какъ самый сложный родъ оружія, должна бы, кажется, нести и большія противъ другихъ потери; на самомъ же дѣлѣ онѣ въ ней почти ничтожны. Существенныхъ потерь — на примѣръ: чтобы на обыкновенномъ переходѣ пришлось бросить орудіе — въ ней никогда не бываетъ; но и обыкновенныя потери въ людяхъ и лошадяхъ случаются вообще рѣже. Большое число повозокъ даетъ возможность облегчить людей, въ тѣхъ случаяхъ, когда собственныя силы ихъ оказываются недоста-

точными. Кроме того, во всѣхъ войскахъ артиллерія составлена изъ людей отборныхъ и крѣпкаго тѣлосложенія; а имѣя лошадей упряжныхъ и верховыхъ, она можетъ ихъ обмѣнивать. Наконецъ, надо также замѣтить, что во всѣхъ артиллеріяхъ дисциплина въ походѣ поддерживается весьма строго.

Порчѣ подвергаются, въ артиллеріи, преимущественно повозки; но средства къ исправленію и замѣненію ихъ, во всѣхъ артиллеріяхъ, имѣются при себѣ, поэтому, съ усовершенствованіемъ технической части, въ артиллеріи никогда не можетъ быть столь ощутительной порчи, какъ это мы отчасти уже видѣли въ другихъ родахъ оружія.

Опредѣлить въ цифрахъ всѣ потери, сопровождающія войска въ походѣ, чрезвычайно трудно, если не совершенно невозможно. На убыль людей и порчу матеріаловъ имѣютъ рѣшительное вліяніе: время года, дороги, погода, продовольствіе и т. д. Впрочемъ, безъ большой погрѣшности, можно принять, что на протяженіи отъ 60 до 80 миль похода, при правильномъ расквартированіи и достаточномъ продовольствіи, при прохладной или холодной, но сухой погодѣ, слѣдовательно по хорошей дорогѣ, въ пѣхотѣ и въ кавалеріи убыль простирается отъ 3 до 4%, при жаркой или дождливой погодѣ — отъ 6 до 8%. Изъ этого количества убыли въ пѣхотѣ $\frac{2}{3}$ приходится на первую половину, а въ кавалеріи — на вторую половину похода.

Отъ измѣненія вышеприведенныхъ условій измѣняется и процентъ потерь; на примѣръ, при бивуачномъ расположеніи на ночлеги и дурномъ продовольствіи, убыль возрастаетъ до невѣроятной цифры.

Въ 1812 году, главныя силы Наполеона, продолжавшія в послѣдствіи движеніе на Москву, 24 іюня, послѣ переправы черезъ Нѣманъ, состояли изъ 238,800 человекъ пѣхоты и 62,400 кавалеріи. Въ сраженіи подъ Смоленскомъ, армія эта была въ числѣ 151,000 пѣхоты и 32,000 кавалеріи. Отряжено было 6,000 пѣхоты и 7,500 кавалеріи. Потери въ 52 дня (сраженіе было 15 августа), на протяженіи 70 миль, простирались до 81,000 пѣхоты и 23,000 кавалеріи. Изъ этого числа *убитыми въ сраженіи* можно считать только около 10,000; убыль же простирается до одной трети арміи, или ежедневно $\frac{1}{180}$ часть. Убыль лошадей, особенно съ 29 іюня, была непомерная, ибо, послѣ сильной жары, начались продолжительные дожди. Главныя силы имѣли всего 117,000 лошадей. Подъ Вильно, въ три дня, убыло болѣе 10,000. Въ сраженіи при Бородино, 7 сентября, участвовало до 103,000 пѣхоты и 31,000 кавалеріи; отряжено было 22,000 пѣхоты и 5,000 кавалеріи. Слѣдова-

тельно, армія вообще состояла изъ 125,000 пѣхоты и 36,000 кавалеріи, всего 161,000 человекъ. Выбыло же 113,000 пѣхоты и 26,000 кавалеріи. Въ кровопролитномъ сраженіи подъ Смоленскомъ и другихъ стычкахъ, надо считать выбывшими изъ строя до 20,000; но 35 миль отъ Смоленска до Бородино, пройденныя въ 23 дня, все-таки стоили 15,000 человекъ (?). Восемь дней спустя, Наполеонъ съ 90,000 вступилъ въ Москву; отряжено было 13,000. Сраженіе стоило около 30,000. Слѣдовательно, отъ Бородина до Москвы, на 15 миляхъ пути, убыло опять 18,000.

Суворовъ началъ переходъ чрезъ Сень-Готардъ, 21 сентября, съ 25,000, кончилъ 30 октября, вступивъ въ долину верхняго Рейна, на пути имѣлъ дѣла: при Айроло на Сень-Готардѣ, у Чертова моста, при Амь, при Муттенѣ и наконецъ въ долину Линтъ; но всѣ онѣ стоили ему недорого. Однакожь, окончивъ этотъ баснословный переходъ; едва ли имѣющій себѣ подобнаго, Суворовъ вступилъ въ Рейнскую долину только съ 12,000. Слѣдовательно, въ 11 дней онъ потерялъ 10,000. Подробности можно прочесть въ соч. фонъ-Клаузевица: «Кампанія 1799 года въ Италіи и Швейцаріи», часть II. Это одно изъ лучшихъ описаній,—кажется, даже самое лучшее изъ всѣхъ описаній покойнаго генерала.

Корпусъ Юрка, въ началѣ кампаніи 1813 года, именно 16 августа, состоялъ изъ 40,000, а 19 октября того же года у него осталось всего 12,000. Дѣла при Гольдбергѣ, Левенбергѣ, Кацбахѣ, Виртембергѣ и Меккернѣ стоили ему 12,000; слѣдовательно, въ походѣ собственно потеряно 16,000.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести заключеніе, что вообще потери отъ походовъ значительнѣе, нежели отъ самыхъ сраженій, и что обстоятельства, не благопріятствующія походамъ, т. е. требующія болѣе времени и жертвъ, суть:

- 1) Дурныя дороги.
- 2) Большая численность отдѣльно движущейся колонны.
- 3) Слабость дисциплины (на походѣ).
- 4) Ночное время.
- 5) Неблагопріятность погоды и температуры.
- 6) Недостаточность продовольствія и обширность раіоновъ квартированія.

Благопріятствующія же обстоятельства, т. е. требующія менѣе жертвъ и времени, суть:

- 1) Хорошія дороги.
- 2) Строгая дисциплина (на походѣ).
- 3) Привычность войскъ къ походу.
- 4) Хорошее продовольствіе.

- 5) Средняя или прохладная, сухая температура.
- 6) Различныя искусственныя средства.

Искусственное ускореніе маршей.

Желаніе сократить время, необходимое для совершенія извѣстнаго похода, и сохранить при этомъ войска способными къ бою, заставляло, во всѣ времена, изыскивать *особыя средства къ ускоренію движенія*. Такъ, Клавдій Неро перевозилъ иногда свою пѣхоту на подводахъ. Наполеонъ такимъ же образомъ переносилъ цѣлыя дивизіи войскъ съ одного театра войны на другой или изъ лагеря среди Франціи—въ Германію и Испанію. Великій курфирстъ, въ 1679 году, въ Пруссіи, воюя противъ Шведовъ, прибѣгалъ къ тѣмъ же средствамъ.

Перевозить на телѣгахъ или санихъ, съ цѣлью ускорить движеніе, можно, конечно, только пѣхоту. Такимъ способомъ она можетъ, безъ утомленія, дѣлать отъ 8 до 9 и даже до 10 миль въ сутки, но при этомъ должна встрѣчать готовую варку: иначе, приготовленіе пищи займетъ много времени.

Понятно также, что перевозить такимъ образомъ можно только сравнительно малыя части пѣхоты. На четырехъ-конную повозку надо считать не болѣе 10 человекъ; а это уже составитъ отъ 80 до 100 подводъ на баталіонъ, или 1,200 на дивизію. Если ѣхать не слишкомъ тихо, то станція должна быть не болѣе 4 миль; слѣдовательно, на разстояніе 20 миль требуется 6,000 подводъ и 24,000 лошадей.

Кавалерія и артиллерія не могутъ пользоваться подобными перевозочными средствами. Пѣшая артиллерія можетъ подсадить на подводы только свою прислугу; поэтому, если пѣхота передвигается искусственными средствами, то кавалерія и артиллерія могутъ слѣдовать за ней только около двухъ дней сряду.

Не имѣя средствъ перевезти вдругъ цѣлую дивизію, можно устроить этапъ (Наполеонъ въ 1806 году). Этимъ способомъ также получается значительный выигрышъ во времени.

Можно также ускорить движеніе войскъ, положивъ на подводы всю ношу пѣхотинца и пѣшаго артиллериста. Двѣ роты требуютъ при этомъ около пяти дву-конныхъ подводъ; слѣдовательно, около 20 на баталіонъ. Средство это весьма полезно, особенно въ жаркое время. Переходы, въ такомъ случаѣ, можно увеличить вдвое, и войска все-таки будутъ утомляться менѣе,

межели при обыкновенныхъ переходахъ, неся тяжести на себѣ. Впрочемъ, и эта послѣдняя мѣра требуетъ значительнаго числа подводъ. Дивизія должна при этомъ ежедневно получать по 240 подводъ, т. е. болѣе, нежели сколько обыкновенно можетъ выставить извѣстный раіонъ.

Въ новѣйшее время, *жельзныя дороги* представляютъ еще средство къ ускоренію движенія войскъ. Мы будемъ говорить объ этомъ въ приложеніи.

II.

БОЕВЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

Всѣ распоряженія, предшествующія походнымъ движеніямъ, клонятся преимущественно къ тому, чтобы пріискать средства къ сбереженію войскъ и доставить имъ, на пути слѣдованія, возможные удобства. При движеніяхъ же боевыхъ, главное условіе составляетъ постоянная готовность войскъ къ бою. Прочія соображенія, какъ-то: удобства, сбереженіе и т. п., хотя и не оставляются вовсе безъ вниманія, но всегда же имѣютъ второстепенное значеніе и часто приносятся въ жертву главному. Большую часть условій, соблюдаемыхъ при походныхъ движеніяхъ, можно примѣнить и къ боевымъ; но тактическія условія, въ послѣднемъ случаѣ, важнѣе всего.

Въ нижеслѣдующей статьѣ, мы будемъ разсматривать движеніе войскъ на самомъ театрѣ войны, вблизи непріятеля, въ сферѣ дѣйствія его оружія.

Походное движеніе, какого бы рода оно ни было, имѣетъ всегда цѣлью достиженіе извѣстнаго пункта. Боевое же движеніе предполагаетъ другія условія, именно: цѣль движенія можетъ быть неопредѣленная или же подвижная, если это самъ непріятель. Отсюда слѣдуетъ, что всякая методичность предварительнаго разчета и строгое уравниваніе переходовъ, въ послѣднемъ случаѣ, неумѣстны, ибо въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можно угадать, гдѣ именно придется быть завтра.

Одно это уже совершенно измѣняетъ характеръ марша. Все предназначенное, рассчитанное, вѣрный покой, квартиры, гото-

вая каша исчезаютъ, и на мѣсто ихъ заступаютъ совершенная неизвѣстность и постоянная готовность.

Тактическія соображенія, какъ увидимъ ниже, измѣняютъ еще болѣе характеръ марша.

ДЛИНА ПЕРЕХОДОВЪ.

Переходы на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій выходятъ, среднимъ числомъ, вообще менѣе походныхъ. Двѣ или двѣ съ половиной мили составляютъ максимумъ, даже при весьма быстромъ образѣ веденія войны. Бываютъ, конечно, исключенія, но и тѣ, почти всегда, случаются *послѣ* событія, возмѣвшаго рѣшительное вліяніе на участь всей кампаніи: напримѣръ, послѣ генеральнаго сраженія или когда необходимо поспѣшно присоединить къ арміи отдѣльно дѣйствовавшіе отряды, до генеральнаго сраженія.

16 іюля 1815 года, конная батарея брауншвейгской артиллеріи, подъ командою майора Молла, стояла въ Ашѣ, по ту сторону Брюсселя въ $1\frac{1}{4}$ мили. Получивъ приказаніе выступить по направленію къ Катръ-Бра, она прибыла туда въ шесть съ половиной часовъ вечера и тотчасъ вступила въ бой, *сдѣлавъ три мили рысю*. Пять эскадроновъ кавалеріи, стоявшіе на просторныхъ квартирахъ въ Масенѣ, также въ $2\frac{1}{4}$ миляхъ отъ Брюсселя, прибыли на поле сраженія въ четыре часа.

Шотландскіе №№ 42 и 92 полки, 16 числа, въ два часа утра, вышли изъ Брюсселя. Приказаніе выступить получено было въ двѣнадцать часовъ ночи, а въ три съ половиною часа пополудни они уже стояли въ огнѣ у Катръ-Бра, въ четырехъ миляхъ отъ Брюсселя. Въ одно время съ ними получила приказаніе выступить и брауншвейгская пѣхота, стоявшая одною или двумя милями далѣе. Она прибыла на поле сраженія къ четыремъ съ половиною часамъ пополудни, сдѣлавъ переходъ въ 6 миль, построила каре и отбила атаки непріятельской кавалеріи.

4 армейскій корпусъ (Бюлова), 15 числа вечеромъ, стоялъ еще близъ Лютиха и частію даже на правой сторонѣ рѣки Мааса. Разстояніе до Лянни было $9\frac{1}{4}$ миль. 16 числа, съ разсвѣтомъ, онъ выступилъ, съ цѣлью сосредоточиться близъ Ганнута. Большая часть этого корпуса была отъ Ганнута въ 4 и 5 миляхъ. Во время перехода, получено было новое приказаніе—спѣшить кратчайшимъ путемъ въ Зомбревъ. Въ Ганнутѣ сварили кашу и двинулись далѣе. Съ наступленіемъ ночи, корпусъ прибылъ въ Бодесе на Рѣмеръ-Штрассе. Инымъ пришлось сдѣлать 6, 7 и даже $8\frac{1}{2}$ миль.

16 іюня 1815 года, 5 армейскій корпусъ выступилъ изъ Намюра, *въ одной колоннѣ*, въ семь часовъ утра, а въ двѣнадцать часовъ прибылъ уже въ Зомбревъ, то есть сдѣлалъ 3 мили въ пять часовъ, съ 30,000 войска.

27 іюня, 1 армейскій корпусъ (Цитена) прошелъ $5\frac{1}{2}$ миль, изъ Жуньи черезъ Нойонъ, въ Кампъенѣ. Въ шесть съ половиною часовъ онъ былъ въ Нойонѣ (2 мили), а въ двѣнадцать часовъ—въ Кампъенѣ. Отсюда 4 бригада двинулась еще до Гиликюра, $2\frac{1}{2}$ мили, пройдя всего 8 миль.

2 бригада того же корпуса двинулась изъ Кампъена далѣе въ Ломпре ($3\frac{1}{2}$ мили) и прибыла на мѣсто въ часъ ночи, сдѣлавъ всего 9 миль въ двадцать часовъ. Съ разсвѣтомъ произведено было еще нечаянное нападеніе на Вилле-Коттере, при чемъ одна изъ фузилерныхъ ротъ, подъ командою капитана Опенковскаго, столкнулась, въ лѣсу, съ двумя конными батареями, въ числѣ 14 орудій и 20 зарядныхъ ящиковъ. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, батареи были взяты въ плѣнъ. Вилле-Коттере былъ также взятъ. Самъ маршалъ Груши схваченъ былъ почти въ постели. Такимъ образомъ, бригада эта очутилась среди непріятельской арміи, расположившейся ночью по всѣмъ направленіямъ.

Суточные переходы въ виду непріятеля рѣдко бываютъ значительны. Встрѣчаются иногда форсированные марши; но это опять—таки исключеніе. Неувѣренность и неизвѣстность заставляютъ обѣ стороны дѣйствовать какъ бы ошупью. Кой—гдѣ произойдутъ частныя столкновенія, и начальнику, по этимъ, иногда весьма недостаточно извѣстнымъ, даннымъ, приходится опредѣлять неизвѣстныя. Вотъ почему, даже при самомъ быстромъ образѣ веденія войны, движенія обѣихъ сторонъ выходятъ относительно медленны. Самъ Наполеонъ, если распоряженія зависѣли лично отъ него, не дѣлалъ слишкомъ быстрыхъ движеній, особенно съ тѣхъ поръ, какъ убѣдился, что противники приняли тактическое устройство и образъ дѣйствій, сходныя съ его собственными, и тѣмъ оградили себя отъ неожиданныхъ ударовъ.

При дѣйствіи большихъ армій, состоящихъ изъ нѣсколькихъ корпусовъ, кромѣ другихъ причинъ, утрачивается много времени отъ трудности доставки свѣдѣній и передачи приказаній. Донесенія съ передовыхъ постовъ, служація, обыкновенно, основаніемъ новыхъ распоряженій, получаютъ въ главной квартирѣ не ранѣе ночи. Совѣщанія, обсуживаніе и сличеніе различныхъ свѣдѣній поглощаютъ большую половину ночи; а такъ какъ армія располагалась всегда на болѣе или менѣе обширномъ про-

странствѣ, то начальствующіе корпусами генералы получаютъ приказанія только съ наступленіемъ дня. Кромѣ того, требуется еще нѣсколько часовъ времени для диспозиціи войскъ и приготовленія къ движенію.

Французскія войска, въ послѣднія войны, выступали, обыкновенно, не ранѣе 10 или 11 часовъ. Въ Пруссіи, служба генеральнаго штаба доведена до примѣрной точности, и армія ихъ, получая и передавая всѣ приказанія съ необыкновенною дѣятельностію и энергіею, выступала почти въ тѣ же часы, какъ и въ походныхъ движеніяхъ.

Само собою разумѣется, что *скорость движенія увеличивается вмѣстѣ съ уменьшеніемъ разстоянія*, и тѣмъ выигрывается время, потерянное на приготовленія къ движенію.

При дѣйствіи малыхъ отрядовъ: авангарда, арріергарда и проч., замедленій быть не можетъ, ибо всѣ распоряженія соображаются съ дѣйствительными данными. Начальникъ находится постоянно среди своихъ войскъ, и исполненіе можетъ слѣдовать тотчасъ за приказаніемъ. Неожиданное выступленіе, не стѣсняясь временемъ дня, даже ночные переходы, для сближенія съ непріателемъ или удаленія отъ него, въ этомъ случаѣ, весьма обыкновенны. Въ походныхъ движеніяхъ, какъ извѣстно, избѣгаютъ ночныхъ движеній, и здѣсь они часто представляютъ единственное средство къ достиженію цѣли (*).

Выборъ дорогъ и сообразный съ ними порядокъ марша обусловливаются, въ походныхъ движеніяхъ, удобствомъ и возможно меньшимъ утомленіемъ войскъ; въ боевыхъ же движеніяхъ и то и другое основано преимущественно на тактическихъ соображеніяхъ, хотя результатъ по большей части выходитъ тотъ же. Кратчайшая, твердая, прямая и т. д. дорога по большей части представляетъ и тактическія преимущества, а дурная, вязкая и утомительная соединяетъ въ себѣ по большей части и тактическія неудобства; если же нѣтъ, то преимущество всегда отдается

(*) Генералъ Сакенъ (корпусъ при силезской арміи), 9 октября 1813 года, только ночнымъ переходомъ могъ избѣжать совершенно невыгоднаго для себя сраженія. Онъ стоялъ на правомъ берегу р. Мульды, по направленію къ *Эйленбургу*. Авангардъ его былъ оттѣсненъ на Мекрена, и часть главной арміи Французовъ двинулась на Дюбенъ, куда и прибыла въ 3¼ часа по полудни. Сакенъ тотчасъ же выступилъ, обошелъ Дюбенъ и, двигаясь всю ночь, къ утру переправился чрезъ р. Мульду, близъ Рагунъ. Всего онъ прошелъ шесть миль.

тактическимъ условіямъ (Наполеонъ въ 1813 году, послѣ сраженія подѣ Лейпцигомъ).

Въ походныхъ движеніяхъ, избѣгаютъ скопленія войскъ на одной дорогѣ, чтобы не задержать и не утомить войска; въ боевыхъ же движеніяхъ подобный случай можетъ согласоваться съ цѣлью движенія и боя, и если обстоятельства того потребуютъ, то всѣ другія соображенія не могутъ имѣть мѣста. Въ походѣ избѣгаютъ соединенія различныхъ родовъ оружія въ одной колоннѣ, а здѣсь оно необходимо для постоянной готовности къ бою, и тѣмъ болѣе, чѣмъ удобнѣе онѣ могутъ взаимно поддерживать другъ друга. Поэтому, въ боевомъ движеніи, желая придать колоннѣ большую самостоятельность, составляютъ ее изъ двухъ или даже всѣхъ трехъ родовъ оружія.

БИВУАКЪ, ПОМѢЩЕНІЕ, ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

Близость непріятеля и опасныя послѣдствія нечаяннаго столкновенія съ нимъ заставляютъ держать войска въ совокупности и, слѣдовательно, вмѣсто размѣшенія на ночлегъ по квартирамъ, довольствоваться бивуакомъ. Исключеніе можетъ быть допущено только для небольшихъ отрядовъ, и то въ томъ лишь случаѣ, когда они не расположены непосредственно близъ непріятеля. По большей же части и для этихъ малыхъ отрядовъ предпочитается бивуачное расположеніе потому, что войска, въ послѣднемъ случаѣ, всегда будутъ подѣ рукою у начальника. Небольшіе отряды подвержены нечаяннымъ нападеніямъ болѣе, нежели корпуса и арміи. Послѣдніе всегда могутъ лучше оградить себя передовыми отрядами и постами.

Въ новѣйшее время, вслѣдствіе болѣе живаго и быстрого образа веденія войны, въ которой чаще бьются, нежели маневрируютъ, и происшествія слѣдуютъ непосредственно одно за другимъ, заставляя слѣдить за каждымъ шагомъ противника, бивуакированіе неизбѣжно. Намъ уже извѣстны всѣ неудобства бивуачнаго расположенія; но надо замѣтить, что неудобства эти отчасти выкупаются тѣмъ, что противникъ вынужденъ самъ бивуакировать, и, кромѣ особенныхъ обстоятельствъ (въ 1812 году, въ Россіи), потери, въ подобной войнѣ съ обѣихъ сторонъ будутъ одинаковы (*). Притомъ же, переходъ отъ квартирнаго

(*) Намъ кажется, что, въ этомъ отношеніи, много зависитъ отъ свойствъ войска.

Прим. переводч.

расположенія къ бивуачному всегда имѣеть нѣкоторую постепенность, и поэтому послѣднее не должно имѣть рѣшительнаго вліянія.

Мѣста для бивуаковъ и походныхъ лагерей избираются, по возможности, вблизи деревень и большихъ дорогъ. Войска, сохраняя порядокъ слѣдованія, располагаются побаталіонно или бригадно близъ воды. Стараются также, чтобы бивуакъ былъ, по возможности, прикрытъ отъ вѣтра и имѣлъ вблизи дрова. Всѣ близъ-лежащія деревни распределяются по войскамъ.

Новѣйшая военная исторія доказываетъ намъ, что войска могутъ переносить бивуакированіе даже при неблагопріятной погодѣ. Зимняя кампанія 1814 года открылась 1 января, переходомъ чрезъ Рейнъ. Съ половины этого мѣсяца и до взятія Парижа, слѣдовательно въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, почти всѣ войска огромной союзной арміи стояли постоянно бивуаками.

Притомъ, съ 25 января по 30 марта война происходила въ треугольникѣ между Парижемъ, Лаономъ и Баръ-ле-Дюкъ, составляющемъ площадь около 210 квадратныхъ миль. Подвозовъ не было никакихъ. Съ близъ-лежащихъ мѣстъ сбиралась, правда, нѣкоторая контрибуція, особенно овсомъ; но, въ сравненіи съ массою войскъ, она, разумѣется, была ничтожна. Войска на бивуакахъ существовали почти одной фуражировкой. Это почти невѣроятно, если принять въ соображеніе, что число ихъ простиралось до 300,000 человекъ.

Лѣтомъ, когда всѣ запасы поселянъ почти истощаются, было бы невозможно содержать столь многочисленную армію на такомъ небольшомъ пространствѣ; но здѣсь войска, при посредственномъ продовольствіи, провели всю зиму на бивуакахъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что французская армія, въ 1812 году, при 24° мороза, осталась бы способною къ бою, если бы была снабжена провіантомъ и фуражемъ. Погибель ея надо приписать болѣе лишеніямъ, нежели морозамъ.

Хотя бивуачное расположеніе есть какъ бы принадлежность боевыхъ движеній, но случаются и исключенія; напримѣръ, если армія достаточно отдалена отъ непріятели и передовыя войска обезпечиваютъ ее отъ нечаянныхъ нападеній, а большіе города или хорошо населенная страна дозволяютъ сосредоточить войска на небольшомъ пространствѣ, то квартирное расположеніе всегда предпочитается съ очевидною пользою. Это такъ назы-

ваемые *тѣсныя квартиры*. На *тѣсныхъ* квартирахъ войска располагаются сосредоточенно, и *не иначе*, какъ съ предосторожностями, о которыхъ мы будемъ говорить ниже—въ статьѣ о кантонированіи войскъ въ полѣ. Сюда относятся караулы, аванпосты, сигнальные маяки и заранѣе опредѣленные сборные пункты.

Продовольствіе, во время боевыхъ движеній, производится почти исключительно на счетъ страны, въ которой война ведется. На квартирахъ оно получается отъ хозяевъ, на бивуакахъ — фуражировкой. Все, что было говорено нами въ статьѣ о продовольствіи во время походныхъ движеній, изъ магазиновъ и реквизицію, имѣетъ здѣсь двойное значеніе и составляетъ важнѣйшее различіе между прежними и нынѣшними способами веденія войны. Сбереженіе ногъ есть главное условіе боеваго движенія, затѣмъ важнѣйшій предметъ составляетъ желудокъ; во война, къ сожалѣнію, представляетъ слишкомъ мало средствъ къ удовлетворенію послѣдняго. Устройство магазиновъ, составленіе требованій и реквизиціонные сборы отнимаютъ слишкомъ много времени, а военныя операціи, какъ извѣстно, ждать не могутъ. Операціонныя линіи часто мѣняются, устроенные на нихъ магазины дѣлаются бесполезными, а, между тѣмъ, война ведется въ странѣ, гдѣ все должно быть взято съ бою. Въ 1814 году, Блюхеръ три раза мѣнялъ свою операціонную линію; въ 1815 году, операціонная линія по р. Маасъ, гдѣ были сосредоточены всѣ продовольственные запасы, оставлена была внезапно, и войска, въ теченіе 4 или 5 дней, должны были довольствоваться тѣмъ, что имѣли съ собой, а затѣмъ, во время всей кампаніи — единственно средствами непріятельской страны.

Англійская армія продовольствовалась, въ это время, покупая провизію за дорогую цѣну, и все-таки терпѣла недостатковъ да, кромѣ того, принуждена была еще дѣлать *маленькіе* переходы, такъ что отстала на два дня пути. Имѣя деньги и дѣйствуя медленно, можно почти всюду продовольствоваться закупками: напримѣръ, Русскіе въ 1831 году, въ Польшѣ. При арміи ихъ находилось множество русскихъ и польскихъ крестьянъ, спекуляторовъ русскихъ и нѣмецкихъ, которые были законтрактованы на извѣстное время и за хорошую плату, постоянно доставляли войскамъ провизію и фуражъ, кромѣ случаевъ слишкомъ внезапнаго или быстрого передвиженія. Французы жили большею частію реквизицію, за которую, впрочемъ, ничего не платили, а взымали ее со всюю строгостію. Фуражировка и грабе-

жи случались также нерѣдко. Вообще въ послѣднихъ походахъ Наполеона продовольственные распоряженія имѣли второстепенное значеніе и даже почти не удостоивались личнаго его вниманія. За то хороши были и послѣдствія!

При боевыхъ движеніяхъ, *постоянная наличность* необходима и должна сохраняться преимущественно для дня битвы. Въ тѣ дни, когда войска бываютъ въ дѣлѣ или маневрируютъ, рѣдко, и то лишь частію, случается захватить что либо изъ деревень и городовъ. Необходимость требуетъ, чтобы войска были, въ подобныхъ случаяхъ, въ совокупной готовности къ бою; для отдыха и варки, изъ цѣлаго дня, придется едва ли нѣсколько часовъ.

При отступленіи или стягиваніи войскъ передъ большимъ сраженіемъ, когда на небольшомъ пространствѣ собираются съ обѣихъ сторонъ цѣлыя массы войскъ, можно навѣрное разсчитывать, что солдатъ не получить ничего, кромѣ того, что имѣеть при себѣ.

ТАКТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО.

Главнѣйшее и самое существенное отличіе боевыхъ движеній отъ походныхъ заключается:

- 1) Во внутреннемъ, тактическомъ устройствѣ маршевой колонны и
- 2) Въ тактическихъ мѣрахъ предосторожности, принимаемыхъ въ обезпеченіе движенія.

1) Устройство маршевой колонны.

Боевыя движенія, какъ извѣстно, производятся вблизи непріятели; слѣдовательно, во всякое время можетъ встрѣтиться необходимость перейти изъ походнаго порядка въ боевой. Всякій маршъ и даже многія эволюціи разстраиваютъ нѣсколько боевую способность войска, и, для восстановленія ея, требуется, обыкновенно, нѣкоторое время. Чѣмъ численность движущейся части менше или чѣмъ ближе порядокъ марша будетъ подходить къ боевому, тѣмъ кратковременнѣе будетъ и это переходное состояніе. Баталіону, слѣдующему рядами, или эскадрону—по два, достаточно нѣсколькихъ минутъ для перехода въ любой строй, хотя подобный родъ слѣдованія есть самый невыгодный. Совер-

шенно другое выходитъ при движеніи большихъ частей. Пѣхотная бригада, напримѣръ, выгнувшисьъ отдѣленіями по одной дорогѣ, требуетъ уже отъ 20 — 25 минутъ на перестроеніе. Двѣ дивизіи смѣшаннаго оружія, въ томъ же походномъ порядкѣ, выстраиаясь по головѣ, требуютъ цѣлый часъ времени. Ясно, что глубина колонны должна быть уменьшена, а строй долженъ наиболѣе согласоваться съ условіями боя.

При дѣйствіи большихъ массъ войскъ — напримѣръ, армейскаго корпуса — уменьшеніе глубины достигается *раздѣленіемъ* корпуса на нѣсколько меньшихъ колоннъ, слѣдующихъ на одной высотѣ, или же *увеличеніемъ ширины фронта колонны*.

Только весьма немногія страны представляютъ возможность движенія отдѣльными колоннами, хотя на растояніи нѣсколькихъ миль, параллельно одна другой. Самыя обстоятельства не всегда допускаютъ такого рода движеніе. Различныя мѣстныя препятствія также заставятъ часто боковыя колонны выйти на дорогу и тѣмъ уничтожатъ всѣ выгоды раздѣленія на нѣсколько колоннъ. Кромѣ того, боковыя колонны, слѣдя безъ дорогъ, утомляются, безъ сомнѣнія, скорѣе и уже по одному этому отстанутъ отъ колоннъ, слѣдующихъ по дорогѣ; а нѣсколько параллельныхъ, въ близкомъ одна отъ другой разстояніи, дорогъ встрѣчается весьма рѣдко. Поэтому почти всегда приходится отдѣлять колонны на довольно значительныя разстоянія, указывая каждой ея особый путь. На театрѣ военныхъ дѣйствій, при такомъ движеніи, можетъ встрѣтиться необходимость каждой колоннѣ выдержать совершенно самостоятельный бой. Слѣдовательно, и составъ ея долженъ согласоваться съ этимъ условіемъ.

Только въ Россіи, Саксоніи и Шампаньи движенія армій производились нѣсколькими колоннами, параллельно и на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, и то лишь на протяженіи нѣсколькихъ миль.

Въ новѣйшее время, при движеніи большихъ массъ войскъ, вездѣ встрѣчаемъ мы дѣленіе на колонны, которое совпадаетъ съ дѣленіемъ на отдѣльныя самостоятельныя части, т. е. дивизіи и проч.

Въ прежнее время, двигались, обыкновенно, цѣлыми линиями или съ фланговъ. Но мы уже рассматривали эти движенія въ первой части и поэтому здѣсь не станемъ входить въ подробности. При всѣхъ движеніяхъ подобнаго рода, какъ извѣстно,

Большое вліяніе на построеніе боеваго порядка имѣла самая послѣдовательность движущихся частей: напримѣръ, весьма много зависѣло отъ того, справа или слѣва началось движеніе. При диспозиціяхъ того времени, обращали на это большое вниманіе.

Войско, двигавшееся линіями, требовало весьма много времени и искусства, чтобы выстроиться по головной части. Если же оно двигалось съ праваго фланга, то могло выстроиться только влѣво, и наоборотъ. Кромѣ того, движенія вообще были затрудняемы необходимостію поддерживать, хотя приблизительно вѣрныя, дистанціи между линіями; а при движеніи съ фланговъ было еще болѣе возни, ибо, отъ потери дистанцій на походѣ, оказывались промежутки, при выстраиваніи боевыхъ линій, которыя въ то время были гораздо вреднѣе, нежели теперь. Слѣдствіемъ такого образа движеній было то, что одна колонна держалась дороги, а прочія должны были, во что бы то ни стало, прокладывать себѣ параллельный путь полевъ. Всѣ операціи, разумѣется, этимъ задерживались, и войска вообще отличались весьма слабою подвижностію. Такія движенія, въ виду непріятеля, могли производить только войска, доведенныя до высокой степени тактическаго развитія, тѣмъ болѣе, что, по требованіямъ того времени, необходимо было удерживать постоянную готовность къ бою.

Всѣ эти трудности были уничтожены раздѣленіемъ войскъ на отдѣльныя самостоятельныя части, и сближеніе съ непріятелемъ, въ настоящее время, не представляетъ особенныхъ затрудненій даже для войскъ, лишенныхъ всякаго тактическаго образованія.

Сохраненіе опредѣленныхъ дистанцій между отдѣльно движущимися колоннами также не имѣетъ уже той важности, но, однакожъ, нельзя совершенно отрицать вліянія этихъ разстояній на составленіе маршевыхъ колоннъ. Всякая колонна хотя и составляетя такимъ образомъ, что можетъ нѣкоторое время удерживать самостоятельный бой, но разстояніе между колоннами, вслѣдствіе зависимости времени сопротивленія отъ численной силы колонны, должно быть всегда въ вѣрной пропорціи. Это—основное правило для всѣхъ параллельно движущихся колоннъ, которыя, сообразно разстоянію, могутъ быть усиливаемы и ослабляемы, по произволу. Особенную же важность имѣетъ это правило при движеніи большихъ частей войскъ. Составъ дивизіи, въ настоящее время, таковъ, что она можетъ, въ продолженіе 4—6 часовъ, имѣть дѣло съ непріятелемъ, далеко превосходя-

щимъ ее числомъ. Поэтому двѣ параллельно движущіяся дивизиі не должны расходиться болѣе двухъ миль. Корпусъ же можетъ уйти отъ другаго на цѣлый день пути.

Изъ этого правила слѣдуетъ, что:

1) При данной силѣ колоннъ, которая, по соображеніямъ, измѣнена быть не можетъ, разстояніе между ними должно быть соображаемо съ силою.

2) При разстояніи, опредѣленномъ мѣстностію, дорогами или другими обстоятельствами, составъ и сила колоннъ должны быть соображаемы съ разстояніемъ.

3) При невозможности соглашенія обоихъ условій, какъ это случается часто при слѣдованіи не слишкомъ большихъ частей войскъ, слѣдуетъ выбирать изъ двухъ золъ меньшее, т. е. двигаться по одной дорогѣ или *въ одной колоннѣ*.

Въ послѣднемъ случаѣ, для сокращенія времени перехода изъ походнаго порядка въ боевой, можно примѣнить второе средство, именно: приближаясь къ непріятелю, *увеличить ширину фронта колонны*. Удобствомъ движенія приходится здѣсь, конечно, пренебречь и руководствоваться (въ видѣ исключенія) правилами учебнаго поля, т. е. пѣхоту двигать въ колоннахъ взводныхъ или къ атакѣ, а кавалерію—повзводно, такъ какъ она быстрѣе выстраивается, все движется, по возможности, тѣснѣе, оставляя лишь дистанціи ($\frac{1}{4}$ взводныхъ) между взводами. Селенія стараются обходить, а для избѣжанія дефилированія, проходятъ небольшія дефиле бѣгомъ, и проч.

Движеніе нѣсколькими колоннами становится опаснымъ, если дороги, по свойству раздѣляющей ихъ мѣстности, превращаются въ дефиле и тѣмъ или вовсе разобщаютъ колонны, или заставляютъ ихъ дѣлать большіе обходы. Подобный случай ясно показываетъ необходимость придавать каждой колоннѣ возможно сильный самостоятельный составъ.

Въ походныхъ движеніяхъ, для облегченія марша, составляютъ колонны изъ одного рода оружія; въ боевыхъ же, напротивъ, для большей самостоятельности въ бою, колонна составляется изъ всѣхъ родовъ оружія. Порядокъ слѣдованія каждаго оружія въ колоннѣ зависитъ отъ разныхъ мѣстныхъ условій и предполагаемой цѣли, т. е. отъ предстоящаго боеваго порядка и дальнѣйшаго развитія боя. При дѣйстви небольшихъ частей войскъ, это вообще не слишкомъ важно; но, при совокупномъ дѣйстви

большихъ массъ, правильное или неправильное расположение войскъ въ колоннѣ имѣетъ огромное вліяніе.

На мѣстности *ровной, открытой* или не слишкомъ пересѣченной кавалерія и конная артиллерія составляютъ всегда голову колонны, для поданія скорѣйшей помощи передовымъ войскамъ и быстрого очищенія дороги.

За ними слѣдуетъ пѣхота. Артиллерія, присвоенная бригадѣ, слѣдуетъ, обыкновенно, за первымъ ея баталіономъ, на томъ основаніи, что открываетъ бой вмѣстѣ съ стрѣлками; выдвигать же ее изъ глубины колонны опасно и требуетъ много времени. Резервная артиллерія слѣдуетъ за пѣхотною колонною, ибо дѣйствіе ея проявляется только при дальнѣйшемъ развитіи боя.

На мѣстности же *лѣсистой, пересѣченной, гористой* пѣхота идетъ въ головѣ колонны, за нею—пѣшая артиллерія, потомъ—кавалерія и конная артиллерія. Артиллерія держится, въ этомъ случаѣ, одной стороны дороги, если послѣдняя допускаетъ возможность поворота.

Такое размѣщеніе предполагаетъ непріятеля съ фронта. Ожидая же его съ тыла или фланга, порядокъ слѣдованія, весьма естественно, измѣняется.

Первый случай представляется при отступленіи. Тогда въ хвостѣ колонны идутъ войска, наиболѣе способныя принять на себя аррьергардъ, если онъ будетъ тѣснимъ, и поддержать, если противникъ станетъ его охватывать. На мѣстности *ровной* мѣсто это будетъ принадлежать кавалеріи и конной артиллеріи; на *пересѣченной* — пѣхотѣ и тяжелой артиллеріи (*).

Ожидая нападенія съ фланга, лучше всего расположить пѣхоту и тяжелую артиллерію въ серединѣ колонны, какъ оружія, имѣющія наибольшую оборонительную силу; кавалерію же и конную артиллерію—въ головѣ и хвостѣ колонны, какъ оружія, наиболѣе подвижныя и способныя избѣгать невыгоднаго нападенія или подать скорѣйшую помощь угрожаемому пункту.

(*) 9 октября 1813 года, Ланжеронъ, предполагая, что корпусъ Сакена стоитъ все еще позади его, двинулся изъ Дюбена въ Гессницъ, оставивъ всю резервную артиллерію свою въ хвостѣ коллоны. Вмѣсто Сакена оказались, однакожь, Французы, которые и заняли Дюбенъ въ 3 часа пополудни. Если бы послѣдніе догадались хотя нѣсколькими эскадронами ударить на Ланжерона, то онъ или потерялъ бы всю артиллерію, или, навѣрное, надолго съ нею распостился. Вообще надо принять за *основное правило* никогда не оставлять артиллерію въ хвостѣ колонны и, во всякомъ случаѣ, придавать ей свое прикрытіе, соображая численность послѣдняго съ длиною колонны.

При производствѣ марша, наибольшее затрудненіе представляютъ *фуриштатскій* и *артиллерійскій* обозы. Они до того замедляютъ движеніе войскъ, что, въ послѣднихъ кампаніяхъ, особенно во время быстрыхъ передвиженій или передъ рѣшительными дѣйствіями, обозы всегда были отдѣляемы совершенно или на долгое время отъ арміи и составляли особый вагенбургъ. Конечно, это былъ рискъ потерять совершенно весь обозъ. Въ 1815 году, 16 іюня, всѣ обозы, безъ которыхъ можно обойтись, отправлены были по жамблуской дорогѣ. Когда же арміи пришлось отступать къ Вавру послѣ сраженія при Линьи, то обозъ этотъ почти весь и попалъ въ руки Французской кавалеріи, вслѣдствіе значительнаго удаленія арміи отъ своего вагенбурга.

Но всего хуже располагать обозъ въ самой колоннѣ: тогда онъ будетъ безпрерывно задерживать, путать и растягивать колонну до неимоверной степени. Словомъ, присутствіе его въ колоннѣ никогда не можетъ быть терпимо.

Почти каждая кампанія представляетъ примѣры, къ какимъ строгостямъ приходилось прибѣгать для удаленія обоза изъ колонны, когда этого требовали обстоятельства, и сопротивленіе происходило, обыкновенно, не оттого, что солдаты лишались удобствъ, а отъ *личнаго* интереса нѣкоторыхъ лицъ.

При движеніи впередъ, обозъ слѣдуетъ, обыкновенно, за войсками, при отступленіи же—впереди. Въ первомъ случаѣ, онъ не долженъ наѣзжать слишкомъ близко на колонну, а въ послѣднемъ обязанъ соблюдать надлежащее разстояніе (*).

При наступленіи времени рѣшительныхъ дѣйствій, слѣдуетъ отдѣлить обозъ отъ войскъ на одинъ день пути.

Дефилированіе, кромѣ всѣхъ неудобствъ, о которыхъ было говорено при походныхъ движеніяхъ, представляетъ здѣсь еще новое: именно потерю времени, которое такъ дорого при боевыхъ движеніяхъ. Поэтому надо стараться избѣгать дефиле и обходить, по возможности, деревни и села. Если же мѣстность или

(*) При наступленіи къ Дрездену, обозъ главной богемской арміи слѣдовалъ слишкомъ близко къ колоннѣ; когда же, послѣ сраженія, начали отступать, то армія вскорѣ наткнулась на свой обозъ, который засѣлъ въ дефилеяхъ при Диппольдисвальдѣ и Альтенбургѣ. Къ счастью, Франгузы не преслѣдовали слишкомъ энергически, а то бы положеніе нѣсколькихъ колоннъ было бы весьма критическое. Такой случай былъ съ Франгузами при Бель-Альянсѣ. Они притянули весь обозъ свой почти къ самой боевой линіи (въ $\frac{1}{4}$ милѣ), который и забился въ дефиле при Жемапѣ, лишивъ Франгузовъ всякой возможности спасти хотя бы одно орудіе, бывшее въ сраженіи.

другія обстоятельства заставляютъ непременно дефилировать, то слѣдуетъ произвести это движеніе со всевозможнымъ порядкомъ и сомкнутостію. Пѣхота должна идти *въ ногу* полнымъ шагомъ, а всѣ вообще—сохранять порядокъ и равненіе, какъ на ученьи. Если нѣтъ препятствій, то барабанщикамъ слѣдуетъ бить, а музыкѣ—играть. Это—лучшее средство для поддержанія порядка и сомкнутости. Короткое дефиле, напримѣръ, мостъ, лучше всего пройти бѣгомъ, если, разумѣется, нѣтъ слишкомъ крутого подъема. Весьма полезно было бы обучать пѣхоту пробѣгать извѣстныя разстоянія въ сомкнутомъ порядкѣ (*).

Она должна умѣть бѣгать, по крайней мѣрѣ, около 5 минутъ: тогда всѣ мѣстныя препятствія будутъ преодолеваются гораздо легче.

Бразилвейскія войска, получившія, послѣ испанскихъ походовъ, большой навыкъ къ войнѣ, были передъ тѣмъ обучены бѣгу въ сомкнутомъ строю. Баталіонъ, въ полной походной амуниціи, безъ видимаго утомленія, стройно пробѣгалъ $\frac{1}{4}$ мили въ 15 минутъ. Конечно, одежда и амуниція были совершенно приспособлены къ бѣгу.

Общія правила:

1) *Проходитъ* дефиле, если оно встрѣчается въ концѣ перехода, а не оставляетъ его для слѣдующаго перехода. Исключеніе, конечно, будетъ для передовыхъ войскъ, при непосредственномъ сближеніи съ непріателемъ. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ слѣдуетъ располагаться, пройдя дефиле независимо отъ того, наступаютъ ли войска, или отступаютъ.

2) Не вводитъ главную колонну въ дефиле до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ его передовыя войска.

3) Если, во время дефилированія, произойдетъ задержка, отъ которой движеніе можетъ быть замедлено на нѣсколько минутъ, то сзади слѣдующія войска тотчасъ выстраиваютъ резервный боевой порядокъ, который перестраивается въ боевой простымъ размыканіемъ. Выгоды при этомъ получаютъ слѣдующія: при движеніи впередъ, войска, слѣдующія въ головѣ, имѣютъ надежный пріемъ, масса же войскъ остается сомкнутою; при отступленіи, подобное расположеніе можетъ принять на себя арріергардъ. Такимъ же образомъ располагаются войска и на отдыхъ.

(*) Въ настоящее время, какъ извѣстно, всѣ пѣхоты уже обучены подобному бѣгу.

2) *Тактическія распоряженія для охраненія марша.*

Чѣмъ менѣе порядокъ марша подходитъ къ боевому порядку и чѣмъ болѣе требуется времени на перестроеніе, тѣмъ необходимо окружать походную колонну охранительною цѣпью, для благовременнаго открытія непріятеля и надлежащаго отпора. Колонна тѣмъ временемъ перестраивается и лишаетъ непріятеля возможности высмотрѣть ея силу, порядокъ и направленіе движенія.

Въ прежнее время, боевыя движенія производились всегда въ боевомъ порядкѣ, какъ бы переходя съ одной позиціи на другую. Численная сила армій была несравненно менѣе, и поэтому всѣ развѣзды имѣли цѣлью лишь одно развѣдываніе о непріятелѣ; самый же порядокъ движенія давалъ возможность тотчасъ встрѣтить всякое нападеніе. Войска, во время движенія, обыкновенно, избѣгали мѣстности, пренятствующей движенію въ боевомъ порядкѣ. Вся охранительная цѣпь ихъ состояла лишь изъ небольшого числа легкихъ войскъ, гусарь, охотниковъ и проч. Дежурный по войскамъ генералъ, съ такъ называемыми пикетами арміи (очередныя отъ полковъ команды), составлялъ, обыкновенно, авангардъ. Все это исполнялось преимущественно во время передвиженій, не предполагавшихъ непосредственнаго вступленія въ бой. Если же готовились къ бою, то имѣлся авангардъ, обязанностию котораго было нанести непріятелю первый ударъ. Подобный авангардъ встрѣчаемъ мы, впрочемъ, только въ арміяхъ Фридриха II. Во всѣхъ же другихъ арміяхъ, даже въ болѣе позднѣйшихъ сраженіяхъ, какъ, напримѣръ: при Торгау, Гохкирхѣ и Прагѣ, объ авангардѣ нѣтъ и помина. Противники Фридриха II располагались всегда длинными и тонкими линіями, къ которымъ онъ приближался на выстрѣлъ безъ всякаго затрудненія, даже не былъ вынуждаемъ къ преждевременному развертыванію своихъ силъ. Изъ этого видно, что авангардъ не составлялъ для него существенной необходимости.

Въ настоящее же время, цѣпь изъ передоваго и боковыхъ отрядовъ сдѣлалась необходимою для каждой движущейся части. Если бы одна сторона пренебрегла этою предосторожностію, то поставила бы себя въ положеніе слѣпаго, дѣйствующаго противъ зрячаго. Поэтому, какъ для самой огромной арміи, такъ и для незначительнаго отряда, охранительная цѣпь необходима.

Цѣпь эта, не принимая въ расчетъ мѣстности, будетъ имѣть форму удлиненнаго паралелограма. Передняя, узкая сторона — *авангардъ*; задняя — *аррьергардъ*; длинныя стороны образуются *боковыми отрядами*. Это теоретическій видъ цѣпи. Въ примѣненіи же къ мѣстности форма ея измѣняется; нѣкоторыя части оказываются иногда даже лишними.

Разсмотримъ отдѣльныя части охранительной цѣпи, со стороны особаго назначенія каждой изъ нихъ.

а) *Авангардъ*.

Авангардъ, какъ видно изъ самаго названія, есть отрядъ, слѣдующій *впередъ* движущейся части. Полное значеніе свое онъ получаетъ при движеніи *навстрѣчу* непріятелю. При *обратномъ* же движеніи, важность его исчезаетъ. Онъ обращается въ простой наблюдательный отрядъ, на обязанности котораго лежить также сохраненіе полицейскаго порядка.

Въ этой статьѣ, мы будемъ разсматривать авангардъ въ первомъ его значеніи, или когда онъ, при отступленіи, обращается въ аррьергардъ.

Сила авангарда находится въ прямой зависимости отъ силы колонны, которую онъ охраняетъ. Назначеніе его заключается не въ одномъ лишь наблюденіи за непріятелемъ, но и во вступленіи съ нимъ въ бой, облегчая и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣлая возможнымъ развертываніе прикрываемой колонны. Послѣднее тѣмъ труднѣе, чѣмъ численная сила колонны больше. Съ уменьшеніемъ колонны, уменьшается и авангардъ. При небольшомъ отрядѣ, онъ уже обращается въ одну мѣру предосторожности отъ внезапнаго столкновенія вдругъ всѣми силами съ непріятелемъ. Чѣмъ авангардъ самостоятельнѣе, тѣмъ кругъ его дѣйствій обширнѣе и прикрываемая колонна безопаснѣе. Въ Пруссіи вовсе нѣтъ устава полевой службы, но относительно силы и состава авангарда существуетъ обычай, который превратился почти въ неизмѣнное правило, совершенно согласующееся со всѣми требованіями благоразумной теоріи.

При дѣйствіи значительной массы войскъ, въ авангардъ отдѣляютъ, обыкновенно, $\frac{1}{4}$ часть; другая $\frac{1}{4}$ образуетъ резервъ, а $\frac{1}{2}$ — главные силы (*corps de bataille*). Раздѣленіе это тѣмъ удобнѣе, что примѣнимо ко всякой части, которая дѣлится нацѣло на четыре. Баталіонъ, напримѣръ, имѣетъ въ авангардѣ роту, дивизія — полкъ въ трехъ-баталіонномъ составѣ, и т. д. Въ большихъ

арміяхъ, можетъ, конечно, встрѣтиться необходимость отступленія отъ этого правила. Такъ, колоссальный авангардъ Наполеона, при открытіи военныхъ дѣйствій въ 1812 году, простирался до 60,000 человекъ и составлялъ всего $\frac{1}{5}$ часть центральной арміи.

Соразмѣрно уменьшенію отряда, численная сила авангарда увеличивается и доходитъ до $\frac{1}{3}$. Во всякомъ же случаѣ, она должна быть такова, чтобы возможно было составить одинъ передовой и два боковыхъ отряда. Минимумъ будетъ отъ 10 до 12 человекъ. Менѣе 10 чел. составятъ уже одну стрѣлку безъ отрядовъ. Это будетъ ничто иное, какъ обыкновенный патруль.

Боковые отряды не должны имѣть менѣе двухъ человекъ каждый; высылать же въ стороны по одному человеку, для того только, чтобы соблюсти форму, нѣтъ никакой надобности. Лучше усилить линію дѣйствительнаго наблюденія: сопротивленія, все равно, быть не можетъ; да и самое назначеніе стрѣлки и наружной цѣпи состоитъ не въ боѣ съ непріателемъ, а въ наблюденіи за нимъ и своевременномъ донесеніи. Всякая перестрѣлка или фланкировка будетъ, въ этомъ случаѣ, ошибкою, ибо отвлекаетъ вниманіе людей отъ настоящей ихъ обязанности.

Составъ авангарда зависитъ: отъ состава прикрываемой колонны, отъ мѣстности, состава непріятельской арміи и образа веденія войны.

Вообще же принято за правило имѣть въ авангардѣ хотя небольшую часть кавалеріи, для скорѣйшей передачи приказаній и донесеній, а также и для быстрого занятія возвышенныхъ пунктовъ, способствующихъ обзорѣ мѣстности. Даже если бы въ колоннѣ былъ всего *одинъ* всадникъ, то и тогда мѣсто его непремѣнно въ авангардѣ. Но оставимъ пока въ сторонѣ кавалерію, исполняющую собственно обязанность конной почты, и рассмотримъ авангардъ, составленный такимъ образомъ, что каждый родъ оружія проявляетъ въ немъ свою полную боевую способность.

Такой авангардъ долженъ, по крайней мѣрѣ, состоять изъ двухъ родовъ оружія, именно: изъ пѣхоты и кавалеріи, вслѣдствіе попеременной необходимости то въ стойкой оборонѣ, то въ быстрой подвижности. Исключенія могутъ быть:

При дѣйствіи въ высокихъ горахъ, гдѣ требуется только одна пѣхота, ибо подвижность кавалеріи парализируется мѣстностію.

На совершенной равнинѣ, напримѣръ: въ степяхъ Россіи, пустыняхъ Сиріи и вообще на мѣстности, не благоприятствующей оборонительной силѣ пѣхоты.

На всякой же другой мѣстности авангардъ долженъ быть составленъ изъ обонхъ родовъ оружія, ибо даже самыя густыя лѣса позволяютъ мѣстами употребленіе кавалеріи, и равнины самыхъ обработанныхъ странъ Европы нерѣдко представляютъ предметы, возвышающіе оборонительную силу пѣхоты и препятствующіе быстрымъ движеніямъ кавалеріи.

По всѣмъ этимъ причинамъ, смотря по преобладающему свойству мѣстности, одно изъ двухъ оружій составляетъ главную часть авангарда.

На мѣстности лѣсистой, закрытой и мѣстами пересѣченной, главная сила авангарда будетъ заключаться въ пѣхотѣ; мѣстность же преимущественно ровная заставитъ предпочесть употребленіе кавалеріи. Наполеонъ, въ послѣднемъ случаѣ, употреблялъ часто цѣлые корпуса кавалеріи. Въ 1813 году, союзныя войска, двигаясь по равнинамъ, высылали въ авангардъ цѣлыя бригады кавалеріи или резервные кавалерійскіе полки. Правило это исполняется какъ большими, такъ и самыми малыми частями войскъ.

Присутствіе кавалеріи въ авангардѣ необходимо, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ: она способствуетъ быстрому развѣдыванію мѣстности, по крайней мѣрѣ, въ три раза скорѣйшему противу пѣхоты, или, другими словами, въ одно и то же время, осматриваетъ мѣстность въ пять разъ большую. Иногда мѣстность кажется совершенно недоступною для кавалеріи, а потомъ оказывается, что *отдѣльные* всадники могли свободно пройти по ней; слѣдовательно, никогда не надо спѣшить приговоромъ мѣстности, а тщательно ее развѣдать. Бывали случаи, что кавалерія въ лѣсу приносила болѣе пользы, нежели пѣхота; наконецъ, авангардъ, составленный изъ одной пѣхоты, будетъ дѣйствовать весьма медленно, ибо, исполняя добросовѣстно свою обязанность, не можетъ сдѣлать шагу впередъ, не осмотрѣвъ предварительно окружающей его мѣстности. Это исполняется даже въ мирное время, на практическихъ маневрахъ, которые особенно отличаются несообразностію съ дѣйствительностію.

Артиллерія присоединяется къ авангарду только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется значительно возвысить наступательную и оборонительную его силу или когда онъ состоитъ изъ

большихъ частей войскъ. Авангарду, состоящему изъ баталіона пѣхоты и нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи, придаютъ, обыкновенно, нѣсколько конныхъ орудій, которыя верѣдко могутъ оказать существенную пользу. Всѣ незначительные отряды, обыкновенно, отступаютъ предъ непріателемъ, имѣющимъ при себѣ артиллерію; а при атакѣ мѣстныхъ предметовъ, равно какъ и при ихъ оборонѣ, она всегда даетъ большія преимущества.

Если авангардъ составляютъ цѣлыя полки или бригады, то необходимо имѣть и соотвѣтствующую артиллерію; полезно даже усилить его артиллерією, если предполагается дѣло съ непріателемъ гораздо сильнѣйшимъ. Это дастъ возможность, несмотря на превосходство силъ, отбросить его, при случаѣ. На этомъ основаніи, авангардъ, состоящій изъ 6 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, получаетъ, обыкновенно, одну конную 6-фунтовую и одну пѣшую 12-фунтовую батарею. Въ этомъ случаѣ, нехудо также имѣть и ракетныя батареи. Австрійцы, въ кампаніи противу Неаполя, имѣли ихъ всегда при авангардѣ.

Авангардная служба, развѣдываніе о непріателѣ и осмотръ мѣстности, возлагается преимущественно на легкія войска. Линейная пѣхота составляетъ всегда главныя силы большаго авангарда; тяжелая же кавалерія назначается въ авангардъ только въ случаѣ крайней необходимости. Служба въ стрѣлкѣ, передовомъ и боковыхъ отрядахъ, чрезвычайно обременительна, особенно для пѣхоты. Главныя силы авангарда двигаются по дорогѣ и, притомъ, часто останавливаются и отдыхаютъ; эти же части находятся въ безпрерывномъ движеніи и большею частію по дурнымъ проселкамъ, осматривая каждый лѣсокъ, рошу, кусты, неровности мѣстности, деревни и проч. Все это исполняется тѣмъ труднѣе и медленнѣе, чѣмъ тяжелѣе ноша каждаго солдата. Слѣдовало бы, именно для этой службы въ особенности, допустить перевозку вещей передовыхъ войскъ на подводахъ. Нѣсколько телѣгъ подъ одну или двѣ роты значительно ускорили бы движеніе всей колонны.

Образъ дѣйствія противника и нравственныя его качества, очевидно, имѣютъ весьма важное вліяніе на составъ авангарда. Если противникъ легокъ, быстръ, способенъ къ смѣлымъ предпріятіямъ, то авангардъ долженъ быть усиленъ вообще и снабженъ достаточнымъ числомъ кавалеріи и артиллеріи; если превосходитъ значительно численностію своей кавалеріи, то придется часто составить весь авангардъ изъ одной кавалеріи, ко-

торая можетъ быстро уклоняться отъ невыгодныхъ столкнове- ній; если дѣйствуетъ упорно и стойко, то пѣхота съ артилле- ріею принесутъ больше пользы.

Назначеніе авангарда двойное: во первыхъ, двигаясь впе- редь, наблюдать за непріателемъ, а во вторыхъ — вступить съ нимъ въ бой. На этомъ основаніи, онъ имѣетъ и два рода строя: *походный* и *боевой*, которые должны сколь возможно болѣе под- ходить другъ къ другу, чтобы безъ потери времени и утомленія войскъ переходить изъ одного въ другой.

Надо замѣтить, что авангардъ до 10 и болѣе разъ въ день бываетъ иногда вынужденъ выстраивать боевой порядокъ.

Боевой порядокъ авангарда мы разсмотримъ впоследствии, а теперь займемся разборомъ походнаго его порядка.

Походный порядокъ авангарда.

Въ прусской арміи принять слѣдующій, такъ называемый походный порядокъ. Странно только, что онъ не утверждёнъ никакими опредѣленными правилами:

1. Стрѣлка изъ 2 человекъ.
2. Ефрейторъ (унтеръ-офицеръ).
3. Передовой отрядъ.
4. Главный отрядъ (подъ начальствомъ офицера).
5. Главныя силы, и
6. *Боковыя отряды*, которыхъ, смотря по силѣ вышеприве- денныхъ частей, имѣется отъ 1 до 4.

Для поддержанія связи между авангардомъ и боковыми от- рядами, бываютъ необходимы еще промежуточные посты, по крайней мѣрѣ изъ 2 человекъ каждый. По мѣрѣ удаленія бо- ковыхъ отрядовъ отъ авангарда и увеличенія затрудненій въ обзорѣніи мѣстности, число этихъ постовъ увеличивается (*).

Французскіе тактики придаютъ авангарду форму треуголь- ника, движущагося вершиною къ сторонѣ непріателя. *Ла-Рошъ Эмонъ* дѣлитъ свой авангардъ, состоящій изъ 2 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 4 орудій, слѣдующимъ образомъ:

1. Стрѣлка изъ 3 всадниковъ.
2. Унтеръ-офицерскій пикетъ изъ 12 лошадей.
3. 20 человекъ пѣхоты.

(*) Эти боковыя отряды не должно смѣшивать съ боковыми отрядами, высылаемыми отъ главныхъ силъ. Первые подчинены непосредственно авангардному начальнику, а вторые вовсе отъ него не зависятъ.

4. 20 человекъ кавалеріи, съ боковыми отрядами.
5. 2 эскадрона.
6. 20 человекъ пѣхоты, съ 2 орудіями.
7. 2 роты.
8. 2 эскадрона.
9. 2 баталіона въ совокупности (остальные).
10. 2 эскадрона и 2 орудія.

Прикрытія фланговъ состояются изъ небольшихъ унтеръ-офицерскихъ командъ обоихъ оружій.

Фонь-Деккеръ выстраиваетъ свой авангардъ, изъ 2 эскадроновъ, 1 баталіона и 4 орудій, слѣдующимъ образомъ:

1. Стрѣлка.
2. Офицеръ генеральнаго штаба, съ 8 всадниками.
3. Унтеръ-офицерскихъ командъ отъ 6 до 8 всадниковъ въ каждой, по сторонамъ въ 900 или 1,000 шагахъ.
4. Офицеръ, съ 20 гусарами; вправо и влѣво, на одной высотѣ съ ними, команды изъ 20—30 всадниковъ и 20—30 человекъ пѣхоты.
5. Въ 600 шагахъ за ними 2 взвода кавалеріи.
6. Въ 600 шагахъ за этими рота пѣхоты.
7. Главныя силы авангарда.

Генералъ *фонь-Брандтъ* строитъ передовой отрядъ своего авангарда изъ одной кавалеріи, въ пропорціи 250 иррегулярныхъ всадниковъ на 100 драгунъ:

1. Стрѣлка отъ 8 до 10 человекъ.
2. 20 человекъ, съ офицеромъ.
3. 60 драгунъ и 1 эскадронъ иррегулярной кавалеріи. *Сотня* всадниковъ, командами до 3 человекъ, вправо и влѣво, на одной высотѣ съ офицерскою командою. Въ 120 или 150 шагахъ за ними 4 отряда драгунъ, по 10 всадниковъ, за серединою и наружными флангами.

Французскій авангардъ выстраивается преимущественно въ глубину и двигается узкимъ фронтомъ. *Фонь-Деккеръ*, напротивъ, вытягиваетъ свой авангардъ въ ширину. Въ обоихъ видно множество отдѣльных мелкихъ командъ, отчего сохраненіе порядка становится затруднительнымъ, особенно на мѣстности пересѣченной или вблизи непріятеля. Нельзя имѣть вездѣ офицера генеральнаго штаба, да и, находясь при главной квартирѣ, онъ всегда будетъ въ состояніи лучше слѣдить за всѣмъ происходящимъ.

Авангардъ генерала фонъ-Брандта весьма простъ, естественъ и надеженъ. Замѣна передовыхъ командъ пѣхоты драгунами увеличиваетъ скорость движенія и развѣдыванія мѣстности. Далѣе—генералъ Брандтъ составляетъ главныя силы авангарда изъ одной пѣхоты или кавалеріи, отвергая смѣшанные отряды, на томъ основаніи, что они дѣйствуютъ медленно и нерѣшительно, вслѣдствіе желанія каждаго рода войскъ, чтобы другой соображался съ нимъ въ движеніяхъ.

Но надо замѣтить, что, предлагая иррегулярную кавалерію, Брандтъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду казаковъ, которыхъ, кромѣ Россіи, не имѣетъ ни одно европейское государство. Да и драгунъ у насъ нѣтъ столько, чтобы употреблять при каждомъ авангардѣ. Слѣдовательно, чтобы передовой и боковые отряды не боялись встрѣчи съ неприятельскою пѣхотою, необходимо придавать имъ также часть пѣхоты. То же самое можно сказать и о главныя силы авангарда.

Мы будемъ держаться болѣе общихъ правилъ и преимущественно тѣхъ, которыми руководствуется прусская армія.

Порядокъ построенія авангарда, принятый въ Пруссіи, измѣняется преимущественно, смотря по роду оружія, изъ котораго онъ составленъ; во время же самаго движенія и дѣйствія, зависить отъ мѣстности, на примѣръ:

Если пѣхота двигается по большой дорогѣ, пролегающей лѣсомъ, то большая часть кавалеріи составляетъ одинъ или оба боковыхъ отряда, движущихся по открытой мѣстности, или пѣхота слѣдуетъ въ совокупности по равнинѣ, а кавалерія образуетъ всю охранительную цѣпь.

Необходимость непрерывной смѣны оружія, сообразно измѣняющимся свойствамъ мѣстности, требуетъ благовременнаго приспособленія частей къ дѣйствию на всякой мѣстности. Это относится даже до самыхъ малыхъ частей: на примѣръ, боковые отряды должны имѣть извѣстную силу и, кромѣ того, состоять изъ смѣшаннаго оружія, чтобы, въ самый моментъ надобности, не приходилось требовать подкрѣпленій изъ главныхъ силъ, отчего неизбежно произойдутъ большія остановки.

Разстояніе, на которомъ должны двигаться другъ отъ друга и отъ авангарда различныя части и подраздѣленія ихъ, было предметомъ долгихъ теоретическихъ преній.

Охранительная цѣпь должна быть выдвигается, безъ сомнѣнія, сколь возможно далѣе, не подвергаясь, однакожь, опасно-

сти быть отрѣзанною. На мѣстности открытой и ровной авангардъ выдвигается на такое разстояніе, чтобы имѣть возможность осмотрѣть мѣстность прежде, нежели подоспѣютъ главные силы. На мѣстности же гористой, покрытой лѣсами, авангардъ имѣеть, во первыхъ, болѣе дѣла, а во вторыхъ, подвергается большей опасности, поэтому долженъ держаться ближе къ колоннѣ, и послѣдняя часто будетъ настигать его и останавливаться. Это и есть главная причина сравнительно медленнаго движенія боевыхъ колоннъ.

Въ справочной книжкѣ *Шарнгорста*, предложены слѣдующіи нормальные разстоянія:

Передовой отрядъ — въ 200 или 400 шагахъ отъ авангарда.

Стрѣлка — на 100 шаговъ впередъ послѣдняго.

Боковые отряды — въ 600 шагахъ отъ авангарда.

Авангардъ отъ главныхъ силъ на 1,000—2,000 шаговъ, — впрочемъ, во всякомъ случаѣ, на такомъ разстояніи, чтобы колонна всегда успѣла приготовиться къ бою съ неприятелемъ, на котораго авангардъ наткнулся.

Разстоянія между отдѣльными частями теоретически опредѣлены быть не могутъ. Они измѣняются сообразно мѣстности, погодѣ и времени дня, имѣющимъ вліяніе на расширеніе и ограниченіе круга нашего зрѣнія; наконецъ, много зависитъ и отъ рода оружія.

При движеніи на мѣстности пересѣченной, ночью или во время тумана, отдѣльныя части должны ближе держаться другъ къ другу или выставить промежуточные посты. Пѣхота никогда не можетъ отдѣляться такъ далеко какъ кавалерія. Общія правила суть:

1. Необходимое растяженіе въ ширину должно быть достигнуто не только *ослабленіемъ* частей, служащихъ поддержкою охранительной цѣпи, но даже *разсытаніемъ* сихъ послѣднихъ. Отдѣльные фланкеры и патрули должны быть на такомъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы не пропустить ни одного предмета, ни одной неровности мѣстности, въ которыхъ можетъ скрываться неприятель. На мѣстности, не слишкомъ закрытой и днемъ, разстояніе это для пѣхотныхъ патрулей будетъ около 300 шаговъ, для кавалерійскихъ—отъ 500 до 600 шаговъ. Въ лѣсу же, ночью или во время тумана, пѣхотныя команды могутъ отходить другъ отъ друга не далѣе 80 или 100 шаговъ а кавалерійскія (если онѣ могутъ быть употреблены) — немного далѣе.

2. Части авангарда держатся на такомъ между собой разстояніи, чтобы могли видѣть другъ друга и взаимно поддерживать, наблюдая при этомъ, чтобы отнюдь не пришлось вступить въ бой одновременно всѣмъ частямъ, но постепенно.

Боевой порядокъ авангарда.

Порядокъ строя каждой небольшой части, движущейся всегда сомкнуто, не составляетъ большой важности. При столкновении съ неприятелемъ, она можетъ мгновенно обращать фронтъ во всѣ стороны. Главныя же силы авангарда, имѣющія, обыкновенно, болѣе сложный составъ и значительныя силы, должны, въ избѣжаніе замѣшательства при развертываніи, имѣть опредѣленный боевой порядокъ. Порядокъ этотъ долженъ имѣть большую подвижность въ своихъ частяхъ, допуская быстрое введеніе въ бой отдѣльныхъ частей и отраженіе таковыхъ, безъ нарушенія общаго порядка.

Баталіонныя колонны оказываются здѣсь слишкомъ большими и не достаточно подвижными массами. Въ Пруссіи приняты ротныя колонны, которыя, въ этомъ случаѣ, весьма удобны. Рота въ 200 или 250 человекъ имѣетъ уже достаточную оборонительную и наступательную силы, а фронтъ ея, равный фронту баталіона въ мирное время, не уступаетъ послѣднему и въ силѣ огня. Кромѣ того, сила ротныхъ колоннъ возрастаетъ отъ взаимной обороны, и можно почти утвердительно сказать, что 3, а во многихъ случаяхъ даже 2 ротныя колонны будутъ имѣть перевѣсъ надъ сомкнутымъ баталіономъ. Условія боя ротными колоннами слѣдующія: а) Полный численный составъ роты; б) способные гг. офицеры; в) ружья, быстро заряжаемые и не дающія осѣчекъ.

О кавалеріи авангарда можно сказать почти то же самое. Полки всею массою будутъ дѣйствовать развѣ въ томъ случаѣ, когда авангардъ состоитъ изъ цѣлыхъ бригадъ; поэтому и она, для маневрированія, дѣлится на эскадроны или, много, дивизіоны. Артиллерія также должна дробиться, если при авангардѣ находится болѣе $\frac{1}{2}$ батареи и не нѣсколько батарей.

Мы уже сказали выше, что служба въ авангардѣ требуетъ безпрестаннаго отдѣленія мелкихъ отрядовъ и командъ. Части эти могутъ быть сборныя отъ всего авангарда или отдѣлены отъ цѣлаго въ полномъ составѣ. Первый способъ употребляется, обыкновенно, на маневрахъ, въ предположеніи не нарушать об-

шаго боеваго порядка и не ослаблять его видимо; въ дѣйстви-
тельномъ же бою логика эта никуда не годится, во первыхъ, по-
тому, что ослабляетъ всѣ части, а во вторыхъ, и въ особенности,
потому, что именно въ тотъ моментъ, когда начальники и под-
чиненные должны сблизиться другъ съ другомъ и получить пол-
ное взаимное довѣріе, заставляетъ формировать новыя части изъ
совершенно незнакомыхъ другъ другу людей и подчинять ихъ
вовсе неизвѣстному имъ начальнику. Гораздо благоразумнѣе бу-
детъ, во всѣхъ случаяхъ, брать какую нибудь часть, и если нуж-
но, то ее же и дробить на отдѣльныя команды: тогда цѣлое и
останется цѣлымъ, число частей уменьшится, но за то сила
дѣйствія ихъ увеличится и сохранится единство власти.

Слѣдовательно, если авангардъ состоитъ, на примѣръ, изъ
одного баталіона и двухъ эскадроновъ, то всѣ команды должно
отряжать изъ одной роты и одного эскадрона; въ случаѣ надоб-
ности, придется раздробить двѣ роты. Порядокъ будетъ, при-
близительно, слѣдующій:

Стрѣлка.

1 взводъ кавалеріи, 2 взвода кавалеріи, 1 взводъ кавалеріи.

Главный отрядъ.

50 чел. пѣхоты, (100 чел. пѣхоты), 50 чел. пѣхоты.

Главныя силы.

(3 роты и 1 эскадронъ).

Если въ авангардѣ будетъ 2 баталіона, 4 эскадрона и 2 ору-
дія, то выйдетъ подобный же порядокъ; именно:

Стрѣлка.

$\frac{1}{2}$ эскадрона, 1 эскадронъ, $\frac{1}{2}$ эскадрона.

Главный отрядъ.

1 рота, 1 рота, 1 рота.

Главныя силы.

(5 ротъ.)

(2 орудія.)

(2 эскадрона.)

Дѣйствуя въ авангардѣ такимъ образомъ, т. е. небольшими
тактическими единицами, мы, съ одной стороны, выигрываемъ

въ подвижности, съ другой — лучше обезпечиваемъ себя, имѣя всегда въ распоряженіи резервъ въ третьей линіи. Три или пять ротныхъ колоннъ всегда могутъ дѣйствовать въ 2 линіяхъ, и, кромѣ того, двухшереножный строй, въ этомъ случаѣ, гораздо удобнѣе для пѣхоты, облегчая значительно переходъ въ разсыпной строй и обратно.

Опредѣленныхъ, нормальныхъ правилъ для расположенія и дѣйствія авангарда, какъ мы уже замѣтили выше, въ Пруссіи не имѣется. Кавалерія имѣетъ ничто подобное для практическихъ упражненій, именно: 2 эскадрона, по одному съ cadaго фланга, выѣзжаютъ впередъ и, въ свою очередь, высылаютъ четвертые взводы; остальные же эскадроны остаются въ совокупности. Порядкомъ этотъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что въ главныхъ силахъ остаются 2 эскадрона, не составляющіе тактическаго цѣлаго. Кромѣ того, здѣсь не принято въ соображеніе участіе пѣхоты. Намъ кажется, что, въ подобномъ случаѣ, лучше бы отдѣлить цѣлый дивизионъ, т. е. 2 эскадрона, находящіеся въ тактической связи, которые и маневрировали бы отдѣльно, оставивъ остальной дивизионъ въ совокупности.

Движеніе авангарда.

Двигаясь впереди войскъ, авангардъ имѣетъ цѣлью открывать непріятеля и наблюдать за нимъ. Движенія его не должны имѣть видъ одной лишь осторожности или самосохраненія—отъ этого они всегда будутъ казаться медленными, нерѣшительными, легко принимая характеръ боязни и даже трусости—напротивъ, они должны быть исполняемы рѣшительно, съ увѣренностію и сколь возможно быстро. Надо всегда предполагать, что непріятель знаетъ о насъ столько же, сколько и мы о немъ; поэтому, въ случаѣ неожиданнаго столкновенія, онъ приготовленъ такъ же мало, какъ и мы, и, слѣдовательно, времени для изготвленія къ бою будетъ всегда достаточно.

Охранительная цѣпь, выставленная на мѣстности открытой и ровной, изъ кавалеріи, подвигается впередъ сомкнуто рысью и осматриваетъ мѣстность. Совершенно открытыя пространства, на протяженіи нѣсколькихъ миль, которыя можно бы было осмотрѣть безъ всякихъ затрудненій и перемѣнъ строя, встрѣчаются весьма рѣдко. Появляясь же на мѣстности пересѣченной, кавалерія опередить, такимъ образомъ, войска на столько, что будетъ имѣть достаточно времени для предварительнаго осмотра

хотя части ея, напримѣръ: близъ дороги. По мѣрѣ же приближеніи передовыхъ и боковыхъ отрядовъ, состоящихъ изъ смѣшаннаго оружія, болѣе подробный осмотръ поручается пѣхотѣ, а кавалерія продолжаетъ уходить впередъ, выдвигая, на открытыхъ мѣстахъ, дорогахъ и проч., новые стрѣлки. Пѣхота производитъ, обыкновенно, осмотръ мѣстности, удобнѣе всего застрѣльщицкою цѣпью, расширявъ только дистанціи между парами и поддерживая приблизительно первоначально данное ей направленіе. Въ густомъ лѣсу это исполнить довольно трудно, и поэтому слѣдуетъ дѣлать цѣпь нѣсколько гуще, чтобы имѣть, въ подобныхъ случаяхъ, болѣе увѣренности въ тщательномъ осмотрѣ мѣстности.

Селенія, мѣстечки, кустарники и т. п. осматриваются пѣхотою такимъ же образомъ, а кавалерія, удостоверившись только въ отсутствіи непріятеля, пропускаетъ сквозь нихъ одни патрули, сама же продолжаетъ движеніе. Ночью или во время тумана порядокъ осмотра измѣняется: въ подобныхъ случаяхъ пѣхота уже двигаться съ такою смѣлостію или, по крайней мѣрѣ, безстрастою; но и здѣсь надо помнить, что непріятель все же таки имѣетъ о насъ столько же свѣдѣній, сколько и мы о немъ. Слѣдовательно, если, при неожиданномъ столкновеніи съ непріателемъ, отрядъ находится въ должномъ порядкѣ и двинется смѣло и рѣшительно ему на встрѣчу, то опасности будетъ еще менѣе, чѣмъ днемъ. При ночномъ движеніи, слѣдуетъ, обыкновенно, держаться дорогъ, и лучшею мѣрою предосторожности, въ этомъ случаѣ, будетъ сомкнутость строя движущихся частей и возможное нераздробленіе силъ. Впрочемъ, и одиночный пѣхотинецъ не подвергнется ночью большой опасности, ибо, въ случаѣ крайности, всегда можетъ легко уклониться отъ своего противника; поэтому авангардъ, въ подобныхъ случаяхъ, преимущественно составляется изъ пѣхоты, стрѣлка и боковые отряды—также. Послѣдніе непременно отходятъ въ стороны, но на значительное разстояніе удаляются только тогда, если есть по сторонамъ параллельныя дороги.

Кромѣ того, при ночномъ движеніи или во время тумана, препятствующаго свободному обозрѣнію мѣстности, на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ къ сторонамъ непріятеля или отходящихъ въ стороны подъ прямымъ угломъ, выставляются, на извѣстномъ разстояніи (500—1,000 шаговъ), патрули, которые остаются на этихъ мѣстахъ до прохода колонны. Въ такихъ случаяхъ, съ

большую пользою можетъ быть употреблена кавалерія, имѣющая возможность быстро нагнать авангардъ.

Боковые отряды держатся на одной высотѣ со стрѣлкою. Они занимаютъ дефиле, встрѣчающіяся по сторонамъ дороги, хотя нѣсколькими людьми, пока не придутъ болѣе значительные отряды, движущіеся стороною. Это—требованіе теоріи. Въ случаѣ параллельнаго движенія нѣсколькихъ колоннъ, а слѣдовательно такого же числа авангардовъ, боковые отряды должны поддерживать связь между ними. Если одинъ или нѣсколько такихъ отрядовъ окажутся лишними, то присоединяются къ авангардамъ и, вѣдущъ съ расширеніемъ мѣстности, вновь высылаются. Отъ боковыхъ отрядовъ требуютъ, обыкновенно, чтобы они никогда не отдѣлялись отъ авангарда непроходимыми предметами, а обходили бы ихъ со стороны авангарда. Безусловно исполнить это не всегда возможно, и, сверхъ того, боковые отряды, слѣдуя этому правилу, не выполняютъ настоящаго своего назначенія. Поэтому лучше, соображаясь съ дѣйствительностію, удвоить только осторожность и вниманіе, отъ которыхъ зависитъ личная ихъ безопасность въ подобныхъ случаяхъ; наконецъ, и самая опасность положенія ихъ выкупается безопасностію цѣлой колонны. Слѣдуя послѣднему правилу, прійдется иногда обходить препятствіе со стороны непріятеля, кавалерією, или посылать въ объѣздъ патруль; но можетъ случиться необходимость произвести это опасное движеніе одною пѣхотою. Опасность состоитъ въ томъ, что боковой отрядъ, во время обхода, предоставленъ собственнымъ оборонительнымъ средствамъ и рискуетъ быть отброшеннымъ на непроходимый предметъ. Средствомъ къ отвращенію опасности служитъ расширеніе охранительной цѣпи къ сторонѣ непріятеля (*).

(*) (Требуется планъ окрестностей Берлина.) *Предположеніе.* Авангардъ двигается изъ Берлина на Гроссъ-Бееренъ. Около 2,000 шаговъ за Гейнерсдорфомъ начинается ровъ Лило-Грабенъ и идетъ далѣе почти параллельно большой дорогѣ до самаго Гроссъ-Беерена (всего около 5,000 шаговъ). Сначала онъ тянется шагахъ въ 1,000 отъ большой дороги, потомъ приближается шаговъ на 500 и наконецъ подходит на 200 шаговъ. На всемъ протяженіи этого рва, нѣтъ ни одного перехода чрезъ прилежащія къ нему топкія мѣста. По лѣвой сторонѣ (т. е. на лѣвомъ флангѣ двигающейся колонны) попадаются мѣстами отдѣльные лѣсны и лежитъ село Клейнъ-Бееренъ. Вообще мѣстность представляетъ часто возможность скрытаго расположенія.

Если, руководствуясь выше приведеннымъ правиломъ, придвинуть лѣвый боковой отрядъ къ передовому, то мѣстность останется не развѣдан-

Начальствованіе авангардомъ.

Начальникъ авангарда есть, такъ сказать, душа послѣдняго. Онъ непременно долженъ быть *верхомъ*: въ противномъ случаѣ, выйдетъ почти то же, если бы его вовсе не было. Подвижная часть эта должна быть совершенно въ рукахъ у него. Соображая донесенія, получаемыя со всѣхъ сторонъ, онъ, по мѣрѣ надобности, то ускоряетъ, то замедляетъ движенія различныхъ частей; отряжаетъ команды въ стороны, высылаетъ патрули и усиливаетъ слабые пункты цѣпи подкрѣпленіями изъ главныхъ силъ авангарда; если въ цѣпи окажутся лишнія части, то отзываетъ ихъ; по мѣрѣ измѣненія свойствъ мѣстности, смѣняетъ пѣхоту кавалеріею, и обратно; наконецъ, главнѣйшее, снабжаетъ начальника колонны достовѣрными и подробными свѣдѣніями и замѣчаніями.

Не принимая, ни въ какомъ случаѣ, личнаго начальства надъ которою либо изъ подвѣдомственныхъ частей, авангардный начальникъ долженъ вручать таковыя способнымъ офицерамъ. Особенно же не долженъ онъ предводительствовать стрѣлкою: иначе, навѣрное, увидитъ менѣе всего. Это одинаково касается какъ большихъ, такъ и самыхъ незначительныхъ авангардовъ; но, къ сожалѣнію, начальники оныхъ весьма часто вдаются въ подобныя ошибки.

Мѣстность должна быть рассматриваема авангарднымъ начальникомъ съ двухъ точекъ: относительно преимуществъ, доставляемыхъ ею непріятелю, способствуя скрытому его расположенію или устройству засады, и относительно удобствъ для расположенія собственнаго авангарда къ бою.

Первое достигается тщательнымъ осмотромъ мѣстности, не оставляя безъ вниманія ни малѣйшей неровности, ни одного куста, и т. п.,—не въ томъ смыслѣ, что всякій домъ или вообще

ною, и непріятель, помощію бланкенфельдскаго дефиле, легко можетъ устроить засаду. Если же удалить этотъ боковой отрядъ далѣе 2,000 шаговъ отъ колонны, то онъ, дѣйствительно, рискуетъ все время быть отброшеннымъ на топкую непроходимую мѣстность, а буде Гроссъ-Бееренъ занятъ непріателемъ, то и попадется въ плѣнъ.

Раздавшись же влѣво, развѣдавъ перелѣски и пропустивъ сквозь Клейнъ-Бееренъ кавалерійскій патруль, можно, при благопріятномъ случаѣ, безопасно воспользоваться дефиле и занять Гроссъ-Бееренъ. Далѣе дѣйствіе лѣваго боковаго отряда прекращается, по случаю дитерсдорфской каменодомни, и онъ присоединяется къ передовому отряду.

строеіе должны быть непремѣнно ошарены—этого даже невозможно исполнить въ странахъ, хорошо населенныхъ—но надо пользоваться малѣйшимъ средствомъ, способствующимъ обзорѣнію мѣстности. Это даже есть личная обязанность авангарднаго начальника, если только мѣсто не слишкомъ удалено отъ дороги.

Второе происходитъ изъ необходимости немедленнаго выстраиванія боеваго порядка, при каждой сколько нибудь продолжительной остановкѣ, пользуясь при этомъ малѣйшими выгодами мѣстности. Случаи могутъ быть, между прочимъ, слѣдующіе:

1) При столкновеніи съ непріателемъ, заставляющимъ предполагать, что за отступающею цѣпью его можно встрѣтить сильное сопротивленіе.

2) Замѣтивъ намѣреніе непріателя произвести атаку и рѣшившись дѣйствовать оборонительно, чтобы дать главнымъ силамъ время устроиться.

3) При расположеніи на отдыхъ главныхъ силъ, т. е. при болѣе или менѣе продолжительной остановкѣ авангарда, и, наконецъ

4) По свершеніи каждаго перехода, когда подъ прикрытіемъ авангарда выставляются аванпосты.

Въ первомъ и второмъ случаяхъ, нельзя долго задумываться выборомъ боеваго расположенія. Должно рѣшиться и затѣмъ мгновенно исполнить. Способность авангарднаго начальника должна состоять главнѣйшимъ образомъ въ быстромъ соображеніи мѣстности и связи между различными ея частями и въ правильномъ распредѣленіи войскъ на данной мѣстности. Боевое расположеніе, въ подобныхъ случаяхъ, не всегда будетъ имѣть направленіе, одинаковое съ движеніемъ. Придется часто выстроить боевой порядокъ въ сторонѣ и даже фронтомъ параллельно линіи движенія. Карты, планы и проч. вспомогательныя средства рѣдко окажутъ здѣсь помощь. Надо имѣть способность быстро, однимъ взглядомъ оцѣнить вѣрно окружающую мѣстность и тотчасъ опредѣлить базисъ своихъ дѣйствій. Изъ этого видно, что отъ авангарднаго начальника требуется не только распорядительности въ самомъ бою, но много еще дѣятельности, энергіи и рѣшимости.

Часто встрѣчаются личности, до того недовѣрчивыя, что желаютъ все видѣть, дѣлать и руководить всѣмъ лично, а дру-

гія, напротивъ, отдавъ нужныя диспозиціи и раздѣливъ войска на части, принимають на себя начальствованіе главными силами и, оставаясь на большой дорогѣ, весьма довольны, если получаютъ со всѣхъ сторонъ безпрестанныя донесенія.

Перваго рода личности, т. е. *самосодѣлатели*, пожалуй, еще опаснѣе вторыхъ, ибо полъ ихъ начальствомъ воцаряется, обыкновенно, общая неувѣренность, и частные начальники ни о чемъ уже сами не думаютъ.

По нашему мнѣнію, хорошій начальникъ долженъ держаться благоразумной середины, т. е. отдавать точныя приказанія, строго слѣдить за ихъ исполненіемъ и лично вмѣшиваться только въ случаѣ ошибки. Непрерывная дѣятельность и личная готовность каждаго требуютъ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо.

Хотя авангардныя войска, относительно продовольствія, обезпечены всегда болѣе прочихъ, но служба ихъ весьма обременительна, что лучше всего доказывается болѣею убылью людей и лошадей; поэтому на сбереженіе тѣхъ и другихъ должно быть обращено неусыпное вниманіе начальника. Только избѣгая всякаго лишняго столкновенія и напраснаго напряженія силъ, можно сдѣлать службу эту сколько нибудь выносимою для войскъ, въ теченіе продолжительнаго времени, и сохранить возможность проявленія достаточной силы и энергіи въ рѣшительные моменты. Войскамъ слѣдуетъ доставлять всѣ возможныя удобства, не нарушающія, разумѣется, боевой ихъ готовности, избѣгать безполезныхъ передвиженій взадъ и впередъ, предпринимаемыхъ часто только для соблюденія одной лишь формы. Не слѣдуетъ также разсылать безполезныя донесенія, какъ это мы видимъ, обыкновенно, на практическихъ маневрахъ. Многое, кромѣ того, можетъ быть передаваемо, даже на довольно значительное разстояніе, предварительно условленными сигналами. Конечно, для этого необходимо, чтобы люди заранѣе были приучены обращать должное вниманіе на условные знаки. Въ пѣхотѣ, на небольшомъ разстояніи, достаточно простаго свистка, чтобы возбудить вниманіе людей.

При *столкновеніи съ непріятелемъ*, начальникъ авангарда долженъ, во *первыхъ*, быстро, однимъ взглядомъ сообразить настоящія силы противника и направленіе его движенія, угадать или дознать какимъ либо способомъ его намѣренія и распоряженія; во *вторыхъ*, довести обо всемъ начальнику прикрываемой колонны; въ *третьихъ*, произвести всѣ необходимыя собственно

авангарду тактическія распоряженія. Последнее облегчается тѣмъ, что между первымъ столкновениемъ въ цѣпи и появлениемъ болѣе значительныхъ силъ почти всегда будетъ нѣкоторый промежутокъ времени. Впрочемъ, случается и одновременное столкновение; но совершенно неожиданное можетъ произойти только или отъ ошибочнаго распоряженія вообще, или отъ упущенія въ какой либо части цѣпи.

Болѣе всего слѣдуетъ опасаться неожиданнаго столкновения тотчасъ послѣ прохода дефиле, во время отдыха или вообще остановки. Въ подобныхъ, случаяхъ бдительность легко ослабляется, и часто тѣмъ сильнѣе, чѣмъ напряженнѣе была она въ предъидущій моментъ. Кроме того, всегда легче остановить войска въ состояніи покоя, нежели во время ихъ движенія, и поэтому покой какъ бы вызываетъ противника на нападеніе. Выше мы уже говорили, что авангардъ, располагаясь на отдыхъ, выстраиваетъ всегда боевой порядокъ; но одного этого еще недостаточно, и необходимо принять всѣ возможные мѣры предосторожности, на примѣръ: занять деревни, лежащія впереди позиціи, дворы, кустарники, мосты и проч.; далѣе— выставить наблюдательные посты по дорогамъ и на пунктахъ, способствующихъ обзорѣнїю мѣстности, на примѣръ: башняхъ, колокольняхъ и проч., и, наконецъ, выслать кавалерійскіе патрули на нѣсколько тысячъ шаговъ впередъ. Если предполагается проходить значительное дефиле, то лучше расположиться на отдыхъ до вступленія въ него. Препятствія, образующія большія дефиле, рѣдко имѣютъ вблизи болѣе одного перехода; поэтому придется присоединить всѣ боковые отряды, а тѣмъ временемъ непрерывно посылать въ дефиле небольшіе патрули, самый же авангардъ двинуть только тогда, когда вся мѣстность впереди дефиле будетъ совершенно развѣдана, на что, въ продолженіе отдыха, будетъ достаточно времени. Такого рода препятствіе представляетъ также удобный случай смѣнить части охранительной цѣпи свѣжими, изъ главныхъ силъ авангарда.

Застрѣльщики, или *фланкеры*, почти всегда вдаются въ одну и ту же ошибку, т. е., завидѣвъ непріятеля, обыкновенно, тотчасъ же открываютъ огонь. Подобное дѣйствіе можетъ быть оправдано только въ тѣхъ случаяхъ, когда стрѣлокъ, по неосторожности, прозѣвалъ непріятеля и очутился въ тылу у него или былъ совершенно внезапно имъ атакованъ; во всѣхъ же другихъ слу-

чаяхъ, открывъ непріятеля, одинъ изъ пары спѣшитъ *донести* объ этомъ, а другой продолжаетъ наблюдение. Общее правило— чтобы стрѣлокъ въ цѣпи избѣгалъ всего, что можетъ возбудить вниманіе непріятеля. Барабанныхъ боевъ, сигналовъ, бѣлой амуниціи, сѣрыхъ лошадей и проч. стараются избѣгать въ авангардѣ. Выгоды отъ всего этого заключаются, пожалуй, только въ возможности неожиданнаго нападенія на передовыя части непріятельской арміи; но и это уже важно и часто ведетъ къ серьёзнымъ послѣдствіямъ. Всѣ эти требованія нѣсколько трудно согласить съ главнымъ назначеніемъ авангарда — *имѣть постоянно на глазахъ непріятеля*. Мы, впрочемъ, будемъ еще подробнѣе говорить объ этомъ, ниже, въ статьѣ о боѣ авангарда (*).

(*) *Планъ окрестностей Берлина.*

Раздѣленіе авангарда и начальствованіе онымъ.

Предположеніе: одинъ баталіонъ, два эскадрона и два орудія составляютъ авангардъ, двинувшійся изъ Берлина черезъ Панковъ къ Розенталю.

Раздѣленіе.

1 взводъ кавалеріи 30 чел. пѣхоты	1/2 эскадрона 150 чел. пѣх. 3 роты пѣхоты. 2 орудія. 1 эскадронъ	1 взводъ кавалеріи 50 чел. пѣхоты.

Авангардъ слѣдуетъ по шоссе и отряжаетъ вправо, также по шоссе, взводъ кавалеріи на Лефель-Брюкке. Патруль идетъ на Гейнерсдорфъ. Пѣхота остается при передовомъ отрядѣ до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ къ Панкову, гдѣ дорога развѣтвляется. Здѣсь *главныя силы* авангарда направляются по лѣвой дорогѣ, а правый боковой отрядъ—по правой. Одинъ кавалерійскій патруль отсылается лѣво къ каменному мосту, другой — къ броду. Пѣхота разыскиваетъ Панковъ и выстраивается у обонхъ мостовъ.

Боковые патрули посылаются *лѣво* на Луизенбрунненъ, кавалерійскій патруль—къ Бѣлой Горѣ. Пѣхота проходитъ молонію. Кавалерійскій патруль отсылается въ Рейникендорфъ. У брода пѣхота останавливается. *Главныя силы* авангарда выжидаютъ у Панкова.

Правый боковой отрядъ посылаетъ кавалерією чрезъ Лефель-Брюкке, а патрули — въ Бухгольцъ, отъ Лефель-Брюкке, далѣе на Ролаберге. Пѣхота разыскиваетъ Шенгаузенскій паркъ, рассыпавшись цѣлью. Патрули идутъ чрезъ селеніе Шенгаузенъ.

Передовой отрядъ посылаетъ свою пѣхоту, въ рассыпномъ строю, чрезъ Королевскую усадьбу, въ концѣ которой пѣхота лѣваго боковаго отряда присоединяется къ передовому. Пѣхота останавливается. Два взвода кавале-

3) Фланговые, или боковые прикрытія.

Боковые прикрытія также принадлежатъ къ охранительной цѣпи. Они имѣютъ цѣлью:

1. Обеспеченіе колонны отъ непріятеля, расположившагося или движущагося въ сторонѣ. Въ случаѣ надобности, они встрѣчаютъ нападеніе послѣдняго.

2. Предупрежденіе приближенія самой незначительной непріятельской партіи, съ цѣлью высмотрѣть или обезпечить колонну, во время ея движенія.

Для достиженія перваго условія, боковому прикрытію не слѣдовало бы слишкомъ отдаляться отъ колонны, во всякомъ же случаѣ—держаться ближе, нежели авангардъ отъ нея, на томъ основаніи, что колонна гораздо скорѣе можетъ встрѣтить непріятеля, нападающаго со стороны, нежели съ фронта.

Для выполненія же втораго условія, фланговые прикрытія должны держаться на значительномъ разстояніи отъ колонны, имѣть достаточно сильный составъ и обезпечивать мѣстность, по крайней мѣрѣ, на пушечный выстрѣлъ, т. е. на 1,500 или 2,000 шаговъ.

По требованію теоріи, для фланговаго прикрытія движущейся колонны достаточно застрѣльщицей или фланкерской цѣпи, имѣющей общую связь и поддерживающей небольшими резервами (*soutien*). Мы видимъ иногда подобнаго рода прикрытія на практическихъ маневрахъ. Они совершенно бесполезны, если авангардъ исполняетъ какъ слѣдуетъ свое дѣло и движется съ достаточною шириною фронта. Слѣдуя по большей части цѣлкомъ безъ дорогъ и безпрестанно задерживаемыя мѣстными препятствіями, они только напрасно истощаютъ свои силы и вообще болѣе вредятъ, чѣмъ приносятъ пользы, ибо выражаютъ *минимумъ* безопасность. Не имѣя времени для надлежащаго осмот-

---

рѣн идутъ на рысяхъ въ Розенталь, отыскивая вправо и влѣво соединенія. Эскадронъ авангарда поддерживаетъ ихъ.

Кавалерія *леваго* боковаго отряда, между тѣмъ, быстро выдвигается изъ Рейникендорфа по большой дорогѣ и спѣшить прибыть на оконечность Пехвиша, чтобы возстановить соединеніе справа.

ра мѣстности, изъ боязни потерять взаимную связь, цѣль эта, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, можетъ поправить свою ошибку авангарда, а двигаясь въ опредѣленномъ разстояніи отъ колонны—развѣ случайно только можетъ наткнуться на пункты, позволяющіе осмотрѣть мѣстность на значительное разстояніе. Авангардъ, напротивъ, имѣетъ достаточно *времени* для исполненія всѣхъ своихъ обязанностей. Онъ обуславливаетъ движеніе колонны, которая должна выжидать его точно такъ же, какъ и фланговья прикрытія. Онъ, такъ сказать, тянетъ ихъ за собой, соображаясь по собственнымъ расчетамъ.

Основываясь на этомъ, лучше образовать фланговья прикрытія изъ небольшихъ отрядовъ, которыми и занять болѣе важные пункты, лежащіе по сторонамъ на пути слѣдованія колонны. Отряды эти должны оставаться на означенныхъ пунктахъ до тѣхъ поръ, пока колонна не пройдетъ мимо: тогда они либо присоединяются къ арріергарду, либо отдѣльно слѣдуютъ за колонною боковыми дорогами. Къ такимъ пунктамъ принадлежатъ: возвышенности, способствующія издали обозрѣвать непріятеля, дефиле, мосты, деревни (если онѣ образуютъ дефиле), и проч.

Сила этихъ фланговыхъ отрядовъ не можетъ быть постоянною: она, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обуславливается мѣстностію и численною силою всей колонны. Кроме того, всегда надо имѣть въ виду, что если мѣстность, лежащая по сторонамъ дороги, способствуетъ принятію на ней боя съ непріателемъ, то занятіе важнѣйшихъ пунктовъ ея можетъ оказать рѣшительное вліяніе на успѣхъ боя всей колонны. Иногда, для фланговаго прикрытія, достаточно будетъ занять одинъ пунктъ кавалерійскимъ ведетомъ или пѣхотнымъ патрулемъ, а иногда отдѣлить и цѣлый баталіонъ съ нѣсколькими орудіями.

На мѣстности открытой и ровной, для прикрытія достаточно будетъ однихъ наблюдательныхъ постовъ; на мѣстности же пересѣченной они должны имѣть болѣе сильный составъ, чтобы, при случаѣ, дать отпоръ непріятелю. Прикрытія эти высылаются отнюдь не отъ авангарда, а всегда отъ главныхъ силъ (*).

Примѣръ для фланговыхъ прикрытій.

(*) (Планъ окрестностей Берлина и Потсдама.) *Предположеніе.* Дивизія двигается изъ Берлина въ Потсдамъ. Непріятель находится близъ Потсдама

Особенную важность фланговых прикрытій получаютъ въ случаѣ параллельнаго движенія съ непріателемъ, независимо отъ того, находится ли послѣдній въ движеніи, или покоѣ. Они образуютъ тогда родъ авангардовъ, высланныхъ въ сторону, и должны имѣть, сообразно назначенію своему, извѣстную силу и составъ.

Они важны также, если составляютъ *прикрытія транспортовъ* (*) или если предстоитъ проходить цѣлый рядъ дефиле и авангардъ не въ состояніи осмотрѣть лежащую за ними мѣстность, на примѣръ: при движеніи колонны параллельно подошвы горы, въ которую выходятъ дефилеями устья долинъ, позволяющія дебушировать непріателю, или если дорога пролегаетъ по обширному лѣсистому пространству.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, фланговые прикрытія направляются къ мѣстамъ, угрожающимъ появленіемъ непріателя.

и Саармунда. Шпандау въ его рукахъ; слѣдовательно, оба фланга, а особенно лѣвый, не безопасны.

Распределеніе. Правый боковой отрядъ (фланговое прикрытіе) изъ 2 ротъ и 50 лошадей.

Лѣвый боковой отрядъ (фланговое прикрытіе) изъ 4 ротъ, 2 эскадр. и 2 орудій.

Правый боковой отрядъ (фланговое прикрытіе) сначала идетъ черезъ Тиргартенъ; пѣхота—на Курфюрстендаммъ (плотина). Кавалерійскій патруль высылается на площадку позади Шарлотенбурга, гдѣ и остается.

Потомъ посылаютъ еще кавалерійскій патруль на Хундекулее, взводъ пѣхоты на Вейнмейстербрюкке, взводъ на Груневальдъ, взводъ на Фишеръ-Хеузернъ, взводъ на Унтеръ-Форстерей при Шлахтензее; 2 взвода выставляются на Никласее и отдѣльные кавалерійскіе патрули черезъ Груневальдъ посылаются до самой Шарлотенбургеръ-аллеи.

Лѣвый боковой отрядъ (фланговое прикрытіе) высылаетъ 2 эскадрона черезъ Темпельгофъ, Рауенберге, Ланквицъ, Гизендорфъ, Тельтофъ и Штансдорфъ, которые, въ свою очередь, имѣютъ выслать патрули черезъ Мюленбергъ при Рульдорфъ, Гютерготцъ, Штернъ и Древитцъ въ Новавесь. Пѣхота съ обоими орудіями остается до Штеглица при авангардѣ, а потомъ отдѣляется вѣво на Лихтенфельде и посылаетъ одинъ взводъ къ мосту между Лихтерфельде и Гизендорфомъ. Главныя же силы располагаются такимъ образомъ: 2 роты съ 2 орудіями у Шенау, 2 роты у Мехенова. Если до Гютерготца непріателя не окажется, то одна рота отъ Шенова посылается въ Махеновъ, а откуда одна рота въ Кольхазенбрюкъ. Прочіе слѣдуютъ, едва хвостъ колонны скроется за высотой шоссе.

Отъ Кольхазенбрюкъ все направляется либо на Новавесь, либо на Древитцъ.

(*) Объ этомъ будетъ говорено ниже.